

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОБ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЙ ВУЗОВСКИЙ КУРС «СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК»

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В самом общем виде задачи настоящей экспертизы видятся в следующем:

1) представить тот корпус учебной литературы (по всем аспектам курса «Современный русский язык»), который отобран авторами настоящего обзора в процессе многолетнего преподавания соответствующих дисциплин; поскольку авторами являются филологи, преподающие не менее 20 лет, то ими упомянуты не только самые последние работы, но и заслуживающие внимания издания, увидевшие свет 50 и более лет назад, если они остаются актуальными и пригодными к использованию в современной высшей школе;

2) всесторонне охарактеризовать имеющуюся учебную литературу: ее соответствие современным научным представлениям, методическую направленность, привлекаемый фактический материал, доступность и т. д.;

3) на основе сделанных наблюдений и замечаний высказать ряд предложений, реализация которых способствовала бы улучшению и оптимизации учебного процесса в отношении его обеспеченности учебной литературой.

Результаты проведенной экспертизы представлены следующим образом: вначале приводится общий список упомянутой литературы, разделенный по рубрикам, соответствующим разделам обзора. Далее следуют собственно разделы, посвященные описанию учебной литературы.

**Г. Н. Акимова,
Н. В. Богданова,
Л. В. Бондарко,
С. В. Вяткина,
С. В. Друговой-
ко-Должан-
ская,
В. Б. Евтюхин,
Л. А. Ивашко,
В. П. Казаков,
М. Б. Попов,
Д. М. Поцепня,
Ю. Б. Смирнов**

Авторы разделов: «Университетский курс «Фонетика, графика, орфография современного русского языка» и его обеспеченность учебной литературой» — канд. филол. наук, доц. М. Б. Попов; «Фонетика и фонология» — докт. филол. наук, проф. Л. В. Бондарко, докт. филол. наук, проф. Н. В. Богданова; «Теория письма. Графика. Орфография» — асс. С. В. Друговейко-Должанская; «Лексикология. Лексикография. Фразеология. Словообразование» — докт. филол. наук, проф. Л. А. Ивашко; «Морфология» — докт. филол. наук, проф. В. Б. Евтюхин; «Синтаксис» — докт. филол. наук, проф. Г. Н. Акимова, докт. филол. наук, проф. В. П. Казаков, канд. филол. наук, доц. С. В. Вяткина; «Стилистика» — докт. филол. наук, проф. Д. М. Поцепня; «Вступительные замечания», «Заключение» и общая редакция — канд. филол. наук, доц. Ю. Б. Смирнов.

Примечание. Разделы настоящего обзора в основном соответствуют традиционным разделам курса и последовательности их расположения в комплексных учебниках по современному русскому языку (ср., например, 27¹). Однако учебники обычно открываются самостоятельным разделом «Введение», в то время как в данном обзоре нет части, специ-

ально посвященной обсуждению литературы по тем темам, которые освещаются во Введении. Это само по себе показательно. Дело в том, что в первом разделе предлагаемого обзора для характеристики привлекается литература, соответствующая **принятой программе обучения** по специальности «Русский язык». А в соответствии с этой программой студенты 1 курса филологического факультета СПбГУ (например, на отделении «Русский язык и литература») знакомятся со Введением в рамках общего (единого) курса «Фонетика, графика, орфография современного русского языка». Обычно все разделы этого лекционного курса читает один преподаватель, который может, в зависимости от целей и задач курса, его специализации (для студентов различных отделений) или просто исходя из своих предпочтений, варьировать содержание и объем различных частей курса. Таким образом, само содержание и построение первого раздела настоящего обзора демонстрирует и предвещает ряд важных вопросов, рассматриваемых ниже, а именно: как соотносятся объем и содержание учебников по современному русскому языку с существующими учебными программами, с другими курсами (общетеоретическими, историко-лингвистическими, типологическими и проч.), с учебниками по этим курсам и т.д.

¹ Здесь и далее цифра после запятой или в скобках обозначает номер работы по приведенному списку.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА²

Общие курсы русского языка и комплексные учебники

1. *Аванесов Р. И., Сидоров В. Н.* Очерк грамматики современного русского литературного языка. М., 1945.
2. *Бодуэн де Куртене И. А.* Избранные труды. Т. 1. М., 1963.
3. *Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И.* Современный русский язык. 5-е изд. М., 1987.
4. *Виноградов В. В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. 3-е изд. М., 1986.
5. *Гвоздев А. Н.* Современный русский литературный язык. Часть 1. Фонетика и морфология. М., 1973.
6. Грамматика русского языка. Т. 1. Фонетика и морфология. М., 1953.
7. Грамматика русского языка. Т. 2. Ч.1 и 2. М., 1954.
8. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.
9. *Дурново Н. Н.* Повторительный курс грамматики русского языка. М., 1924.
10. *Зализняк А. А.* Грамматический словарь русского языка. М., 1977.
11. *Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.
12. *Исаченко А. В.* Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким: Морфология. 2-е изд., М., 2003.
13. *Кобозева И. М.* Лингвистическая семантика. М., 2000.
14. *Маслов Ю. С.* Введение в языкознание. 2-е изд. М., 1987.
15. *Моисеев А. И.* Русский язык: Фонетика. Морфология. Орфография. 1-е изд. М., 1975; 2-е изд., перераб. М., 1980.
16. *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. 6-е изд. М., 1938.
17. *Распопов И. П., Ломов А. М.* Основы русской грамматики: Морфология и синтаксис. Воронеж, 1984.
18. *Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А.* Современный русский язык. М., 1995.
19. Русская грамматика. Т. 1. М., 1980.
20. Русская грамматика. Т. 2. М., 1980.
21. Русский язык / Под ред. Л. Л. Касаткина. М., 2001.
22. Русский язык и советское общество: Морфология и син-

² В списке представлены учебники и учебные пособия, а также других материалы, упоминаемые в настоящем экспертном заключении и охарактеризованные далее с точки зрения пригодности их использования в учебном процессе на занятиях по курсу «Современный русский язык». Ссылки на другую литературу приводятся в постраничных сносках.

- таксис современного русского языка. М., 1968.
23. Русский язык конца XX столетия. М., 1996.
 24. Современный русский литературный язык / Под ред. В. Г. Костомарова и В. И. Максимова. М., 2003.
 25. Современный русский литературный язык / Под. ред. П. А. Леканта. М., 1988.
 26. Современный русский язык / Под общ. ред. Л. А. Новикова. 2-е изд. СПб., 1999; 3-е изд., стереотип. СПб., 2001; 4-изд., стереотип. СПб., 2003.
 27. Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. 2-е изд. М., 1989; 3-е изд. М., 1999.
 28. Современный русский язык. Ч. II: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е. М. Галкиной-Федорук. М., 1964.
 29. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц / Под редакцией Е. И. Дибровой. М., 2001.
 30. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987.
 31. *Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка. Л., 1941.
 32. *Шелякин М. А.* Справочник по русской грамматике. М., 2000.
 33. *Шелякин М. А.* Функциональная грамматика русского языка. М., 2001
- ### Фонетика и фонология
34. *Аванесов Р. И.* Русская литературная и диалектная фонетика. М., 1974.
 35. *Аванесов Р. И.* Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956.
 36. *Богданова Н. В.* Произношение и транскрипция. Учебно-методическое пособие по современному русскому литературному языку. СПб., 2001.
 37. *Богомазов Г. М.* Современный русский литературный язык. Фонетика. М., 2001.
 38. *Бондарко Л. В.* Звуковой строй современного русского языка. М., 1977.
 39. *Бондарко Л. В.* Фонетика современного русского языка. Учебное пособие. М., 1998.
 40. *Бондарко Л. В.* Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Л., 1981.
 41. *Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В.* Основы общей фонетики. СПб., 2000.
 42. *Буланин Л. Л.* Фонетика современного русского языка. М., 1970.
 43. *Буланин Л. Л., Мирецкий А. Л.* Методическая разработка по русской фонетической транскрипции. Часть 1. Фонематическая транскрипция. Л., 1984.
 44. *Буланин Л. Л., Мирецкий А. Л.* Методическая разработка по

- русской фонетической транскрипции. Часть 2. Фонетическая транскрипция. Л., 1984.
45. *Джапаридзе З. Н.* Перцептивная фонетика (основные вопросы). Тбилиси, 1985.
 46. *Зиндер Л. Р.* Материальная сторона языка и фонема // Ленинизм и теоретические проблемы языкознания. М., 1970.
 47. *Зиндер Л. Р.* Общая фонетика. М., 1979.
 48. *Касаткин Л. Л.* Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003.
 49. *Ломтев Т. П.* Фонология современного русского языка. М., 1972.
 50. *Матусевич М. И.* Современный русский язык. Фонетика. М., 1976.
 51. *Панов М. В.* Русская фонетика. М., 1967.
 52. *Панов М. В.* Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.
 53. *Попов М. Б.* Традиционные фонологические направления в русистике. Учебно-методическое пособие. СПб., 1999.
 54. *Реформатский А. А.* Из истории отечественной фонологии. М., 1970.
 55. Современный русский язык. Теоретический курс. Фонетика / В. В. Иванов, Л. А. Новиков. М., 1985.
 56. Современный русский язык: Введение. Письмо. Орфография. Фонетика. Фонология. Орфоэпия / Сборник текстов. Сост. Н. В. Богданова, В. Ф. Иванова, Л. В. Игнаткина, А. Д. Кривоносов, Е. А. Лехно, М. Б. Попов (ротапринт). Л., 1990.
 57. *Трубецкой Н. С.* Основы фонологии. М., 1960.
 58. *Шерба Л. В.* Русские гласные в качественном и количественном отношении. СПб., 1912.
 59. *Шерба Л. В.* Субъективный и объективный метод в фонетике // Шерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
 60. *Якобсон Р., Фант Г., Халле М.* Введение в анализ речи // Новое в лингвистике. Вып. 2. 1962. С. 173—215.

Теория письма, графика и орфография

61. *Ветвицкий В. Г., Иванова В. Ф., Моисеев А. И.* Современное русское письмо. М., 1974.
62. *Иванова В. Ф.* Современная русская орфография. М., 1991.
63. *Иванова В. Ф.* Современный русский язык. Графика и орфография. 2-е изд. М., 1976.
64. *Иванова В. Ф., Осипов Б. И.* Хрестоматия по методике русского языка: Преподавание орфографии и пунктуации в общеобразовательных

- учебных заведениях: Пособие для учителя. М., 1995.
65. *Мейров В. Ф.* Современное русское письмо: Графические орфограммы. Иркутск, 1999.
66. *Мейров В. Ф.* Современное русское письмо: Обозначение звуков в слабых позициях. Иркутск, 1995.
73. *Тихонов А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. Т. 1. М., 1985.
74. *Фомина М. И.* Современный русский язык. Лексикология. 3-е изд. М., 1990.
75. *Шанский Н. М., Иванов В. В.* Ч. 1: Лексика. Фразеология // Современный русский язык. В 3-х ч. М., 1981
76. *Шмелев Д. Н.* Современный русский язык. Лексика. М., 1977.

Лексикология. Лексикография. Словообразование

67. История русской лексикографии / Под ред. Ф. П. Сороколетова. СПб., 1998.
68. *Кузнецова Э. В.* Лексикология русского языка. 2-е изд. М., 1989.
69. Методические указания по курсу «Современный русский язык: Лексикология, лексикография, словообразование» / Сост. Л. А. Ивашко, О. С. Мжельская, Д. М. Поцепня. СПб., 1999.
70. *Моисеев А. И.* Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке. Л., 1987.
71. *Моисеев А. И.* Словообразование современного русского языка. Л., 1985.
72. Современный русский язык: лексикология, фразеология, лексикография / Сост. Л. А. Ивашко, И. С. Лутовинова, Д. М. Поцепня, М. А. Тарасова, М. Ю. Жукова, Е. И. Зиновьева, М. А. Шахматова. СПб., 2002.
77. *Буланин Л. Л.* Трудные вопросы морфологии: Пособие для учителей. М., 1976.
78. *Евтюхин В. Б.* Местоимение. СПб., 2001.
79. *Евтюхин В. Б.* Морфологические категории. СПб., 2002.
80. *Евтюхин В. Б.* Наречие. СПб., 1999.
81. *Камынина А. А.* Современный русский язык. Морфология. М., 1999.
82. *Мельчук И. А.* Курс общей морфологии. Т. I—IV. М.; Вена, 1997—2001.
83. *Милославский И. Г.* Морфологические категории современного русского языка. М., 1981.
84. *Плунгян В. А.* Общая морфология: Введение в проблематику. М., 2000.
85. *Трофимов В. А.* Современный русский литературный язык. Морфология. Л., 1957.

Морфология

Синтаксис

86. *Акимова Г. Н.* Новое в синтаксисе современного русского языка. М., 1990.
87. *Бабайцева В. В.* Система членов предложения в современном русском языке. М.: 1988.
88. *Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю.* Современный русский язык. В 3-х ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. 2-е изд. М., 1987.
89. *Валгина Н. С.* Синтаксис современного русского языка. 3-е изд. М., 1991, 4-е изд. М., 2000.
90. *Валгина Н. С.* Современный русский язык. Пунктуация. М., 1989.
91. *Всеволодова М. В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М., 2000.
92. *Золотова Г. А.* Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.
93. *Ковтунова И. И.* Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.
94. *Крылова О. А., Максимов Л. Ю., Ширяев Е. Н.* Современный русский язык. Теоретический курс. Синтаксис. Пунктуация. М., 1997.
95. *Лекант П. А.* Синтаксис простого предложения в современном русском языке. 2-е изд. М., 1986.
96. *Ломов А. М.* Типология простого предложения. Воронеж, 1994.
97. *Прияткина А. Ф.* Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М., 1990.
98. *Распопов И. П.* Строение простого предложения в современном русском языке. М., 1970.
99. *Сиротинина О. Б.* Лекции по синтаксису русского языка. М., 1980.
100. *Скобликова Е. С.* Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения (Теоретический курс). Самара, 1993.
101. *Скобликова Е. С.* Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. М., 1979.
102. *Тарланов З. К.* Становление типологии русского предложения в ее отношении к этнофилософии. Петрозаводск, 1999.
103. *Тестелец Я. Г.* Введение в общий синтаксис. М., 2001.

Стилистика

104. *Бельчиков Ю. А.* Стилистика русского языка: Теоретический курс авторизованного изложения. М., 1994.
105. *Бондалетов В. Д., Вартапетова С. С., Кушлина Э. Н., Леонова Н. А.* Стилистика русского языка. Л., 1982; 2-е изд. Л., 1989.

106. *Гвоздев А. Н.* Очерки по стилистике русского языка. 3-е изд. М., 1965.
107. *Голуб И. Б.* Стилистика русского языка. 4-е изд. М., 2003.
108. *Горшков А. И.* Русская стилистика. М., 2001.
109. *Дроняева И. С., Клушина И. С., Бирюкова И. В.* Стилистика современного русского языка: практикум. 2-е изд. М., 2002.
110. *Ефимов А. И.* Стилистика русского языка. М., 1969.
111. *Кожина М. Н.* Стилистика русского языка. 3-е изд. М., 1993.
112. *Розенталь Д. Э.* Практическая стилистика русского языка. 5-е изд., испр. и доп. М., 1987.
113. *Томашевский Б. В.* Стилистика. 2-е изд. Л., 1983.

**Университетский курс
«Фонетика, графика,
орфография современного
русского языка» и его
обеспеченность учебной
литературой**

Сразу оговоримся, что большей и основной частью означенного в заглавии университетского курса является «Фонетика», но нет практически ни одного современного учебника, ориентированного на изучение фонетики современного русского литературного языка русистами-филологами, кото-

рый в должной мере освещал бы не только собственно фонетические разделы программы, но также и разделы «Введение», «Письмо. Графика и орфография».

Наличие раздела «Введение» крайне желательно, т. к. с данного курса студенты начинают изучать русский язык. Во «Введении» должны быть хотя бы кратко рассмотрены такие вопросы, как место русского языка среди славянских языков, основные концепции происхождения русского литературного языка и его периодизации, проблемы соотношения литературного языка и так называемых некодифицированных форм речевого общения и, возможно, некоторые другие³.

Другой проблемой учебников по данному курсу является наличие в отечественной русистике двух конкурирующих фонологических концепций — Санкт-Петербургской фонологической школы и Московской фонологической школы⁴, которые по-разному трактуют и вопросы письма. Таким образом, специфика курса

³ Здесь следует оговориться: в некоторых комплексных учебниках раздел «Введение» освещает как упомянутые здесь проблемы, так и некоторые другие (например, «Русский язык в современном мире», «Стили литературного языка», «Язык художественной литературы» и др; см. (27). — *Примеч. ред.*)

⁴ Далее в тексте используются общеизвестные аббревиатуры — СПбФШ и МФШ.

в том, что учебник обычно ориентирован на конкретную фонологическую школу, поэтому, например, пособие Л. Л. Касаткина (48) не может использоваться как базовое в СПбГУ, т. к. большинство преподавателей сориентировано на иную школу.

Соединение обеих точек зрения приводит к тому, что в одном учебнике оказываются два разных учебника. Такая попытка в известной степени осуществлена Г. М. Богомазовым (37). В этом учебнике по фонетике («Современный русский литературный язык. Фонетика») формально представлено и Введение, но оно настолько кратко (с. 5–11), что не выполняет своей функции. Имеется здесь и раздел, посвященный письму (с. 176–220), в котором затронуты основные вопросы программы. Достоинством данного пособия является довольно объективное представление фонетических и графико-орфографических проблем с позиций и МФШ, и СПбФШ. С другой стороны, это приводит к увеличению объема учебника и необходимости жертвовать важными деталями.

Известный учебник Л. Л. Буланина «Фонетика современного русского языка» (42) полностью посвящен фонетике. В сущности, то же можно сказать и об учебнике Л. В. Бондарко «Фонетика современного русского языка» (39), и об уже несколько устаревшем пособии М. И. Ма-

тусевич «Современный русский язык. Фонетика» (50). Эти учебники можно использовать в комплексе с пособиями по графике и орфографии В. Ф. Ивановой «Современный русский язык. Графика и орфография» (63) и «Современная русская орфография» (62). В практике преподавания данного курса в СПбГУ активно используется и пособие для учителей В. Г. Ветвицкого, В. Ф. Ивановой, А. И. Моисеева «Современное русское письмо» (61). Оно пока еще доступно, т. к. вышло гигантским тиражом (225 тыс. экз.). Однако его недостатком является несколько путаное изложение фонологических вопросов в связи с письмом.

Как видим, одной из задач авторов учебников по курсу должна быть соотнесенность фонологического аспекта и вопросов письма. Дело не только в различии фонологических школ, но и в том, чтобы изложение темы «Письмо» соответствовало содержанию фонетического раздела учебника. Раздел «Письмо» должен содержать историческую составляющую и давать характеристику русского письма на широком типологическом фоне.

Важной проблемой, стоящей перед авторами учебников, является порядок изложения материала. С чего начать? С письма или с фонетики? Логически правильнее второе, но опыт преподавания в вузе говорит о том, что на

практических занятиях удобнее начать с письма, особенно если параллельно студенты слушают курс «Введение в языкознание», который начинается с фонетики и фонологии, поэтому в первом семестре основное внимание можно уделить графике и орфографии, а во втором — ближе к экзамену — сосредоточиться на основном материале — фонетике. С решением этой проблемы связан и характер изложения материала, и последовательность его представления в учебнике.

Есть еще одно — субъективное — обстоятельство. Часто лекторы, читающие данный курс, рассматривают его как в большей мере фонетический, вследствие чего темы, освещаемые в учебниках в разделах «Введение», «Письмо. Графика и орфография», толкуются как периферийные. В таких случаях следует рекомендовать учебники, в которых соответствующие разделы были бы содержательными и полновесными.

Необходимо издавать учебники, рассчитанные на разные уровни изучения соответствующего курса. Учебник для русистов-филологов должен быть иным по характеру, чем учебник для других специальностей.

Таким образом, задача создания учебника по курсу «Современный русский язык. Введение. Фонетика и фонология. Теория письма. Графика. Орфография» продолжает оставаться актуальной.

ФОНЕТИКА И ФОНОЛОГИЯ⁵

Часть I

Несколько общих предварительных замечаний.

1. Не рекомендуются в качестве базовых учебников общие (комплексные) курсы современного русского языка, содержащие разделы фонетики или фонологии, поскольку существует целый ряд специальных пособий, подготовленных ведущими специалистами в этой области и рассчитанных на углубленное изучение предмета. Однако и препятствовать использованию комплексных учебников

⁵ Данный раздел содержит 2 части. В Части I предлагается обзор литературы, используемой (или пригодной к использованию) на **практических занятиях** на I курсе отделения «Русский язык и литература» филологического факультета СПбГУ. Обзор и комментарии основываются на многолетнем преподавательском опыте Н. В. Богдановой и хорошо отражают причины и мотивы того, какая литература отобрана для изучения в студенческой аудитории и как именно рекомендуется ее использовать. В Части II пригодность соответствующей литературы рассматривается с позиции ученого-теоретика, автора учебников и опытейшего лектора. Здесь раздел «Фонетика и фонология» в вузовских учебниках для филологов охарактеризован с точки зрения его соответствия современным научным достижениям, а также соответствия тем квалификационным требованиям, которые предъявляются специалистам-преподавателям в области фонетики (автор Л. В. Бондарко).

в самостоятельной работе студентов нет никаких оснований.

2. Учебники авторов, отражающих концепцию Московской фонологической школы, рекомендуется использовать на занятиях, посвященных различиям отечественных фонологических теорий, а также при изучении различных специальных тем.

3. Помимо учебников, широко используются статьи из различных сборников, включенные в специально созданную хрестоматию для 1 курса (56). Основные из них также упомянуты ниже.

На занятиях практикуются различные формы работы, поэтому и характеристика учебной литература представлена в виде рубрик, отражающих специфику ее использования.

Основная учебная литература

Поскольку затруднительно рекомендовать в качестве базового какой-либо один учебник, то в процессе изучения курса привлекается несколько работ.

В учебном пособии Л. В. Бондарко «Фонетика современного русского языка» (39) хорошо изложены все три аспекта изучения фонетики — акустический, артикуляторный и перцептивный. Рассмотрены все основные разделы фонетики — система фонем, слог и слогаделение, словесное ударение и интонация. Много внимания уделено вопросам про-

износительной нормы — возникновению русского литературного произношения, московскому и петербургскому вариантам произносительной нормы, стилям произношения и типам произнесения, фонетическим явлениям в связном тексте.

В других книгах Л. В. Бондарко — «Звуковой строй современного русского языка» (38) и «Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи» (40) — хорошо представлены акустическая и артикуляторная фонетика, в том числе соотношение этих характеристик звука — отдельно для гласных и согласных, во всем их многообразии и в разных сочетаниях. Изложена теория слоговых контрастов, без которой невозможно говорить о проблемах слога, о теориях слога и слогаделения. Затронуты вопросы словесного ударения и интонации. В (40), впервые в учебном пособии, внятно изложена перцептивная фонетика и понятие речевой деятельности, много внимания уделено соотношению фонетики и фонологии. Здесь приводится наиболее полный перечень согласных фонем русского языка и система аргументов в пользу фонематичности /ш:’/, перечислены слоговые контрасты. Рекомендуется всем при изучении аспекта восприятия и как литература по ряду тем для индивидуальных сообщений. Есть разделы,

посвященные спонтанной речи и фонологии носителей языка.

«Фонетика современного русского языка» Л. Л. Буланина (42) отмечена максимально четким и последовательным изложением материала, хотя значительная часть информации уже устарела (в учебнике не рассматривается перцептивный аспект фонетики, теория слога Л. В. Бондарко и многое другое). Не рекомендуются к изучению разделы, посвященные безударному вокализму и чередованиям гласных, интерпретации [ш:']. Однако использовать этот учебник по-прежнему удобно при изучении всего остального: здесь хорошо рассмотрены все вводные фонетические понятия, детально анализируется понятие фонемы и ее соотношение с аллофоном, дана классификация аллофонов, понятие и типология чередований, все виды ударения (не только словесное), основные понятия интонации, представление о различных фонологических концепциях и школах.

Дополнительная учебная литература

Более или менее традиционным является учебник М. И. Матусевич «Современный русский язык. Фонетика» (50) Здесь рассмотрены все основные вопросы курса: три аспекта изучения звуковой стороны языка (отсутствует перцептивная фонетика), звуковой

строй русского языка (гласные и согласные), модификации фонем в потоке речи, чередования фонем, слог и слоговое деление, ударение и мелодическая структура русской речи. Однако некоторые особенности изложенного здесь понимания фонемы (скажем, приписывание безударным гласным фонематического статуса) не позволяют рекомендовать его в качестве базового для студентов 1 курса. Хотя ряд общих вопросов вполне может быть дан и по этому учебнику.

В «Основах общей фонетики» (41) Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкой и М. В. Гординой рассмотрены все основные понятия общей фонетики — фонема и аллофон, функции и дифференциальные признаки фонем, собственно система фонем. Эта книга особенно рекомендуется при изучении трех аспектов фонетики — акустического, артикуляторного и перцептивного. Есть здесь и разделы, посвященные слогу, чередованиям в пределах слова, интонации и транскрипции, а также затронуты вопросы произносительной нормы.

«Общая фонетика» Л. Р. Зиндера (47) содержит все основные разделы общей фонетики и может быть рекомендована как дополнительное пособие в курсе фонетики русского языка.

Книга Т. П. Ломтева (49) — это единственное пособие именно по фонологии (без фонетики

вообще). Фонема рассматривается с позиций акустической теории Г. Фанта, М. Халле и Р. О. Якобсона и описывается в терминах «дифференциальных элементов». Монография может быть объектом изучения в рамках спецкурса.

«Фонетика» М. В. Панова (52) — хорошее пособие для изучения некоторых частных вопросов курса фонетики современного русского языка: в учебнике даются разные варианты артикуляторной классификации звуков, изложена акустическая классификация звуков Г. Фанта, М. Халле и Р. О. Якобсона (гораздо более доступно, чем в авторском варианте) в ее соотношении с артикуляторной классификацией. Рассматриваются общие вопросы орфоэпии и социофонетики, разговорной фонетики и фонетики поэтической речи, чередования фонем. Пособие написано очень понятным языком, что важно для первокурсников.

В книге В. В. Иванова и Л. А. Новикова (55) очень подробно изложены все основные вопросы фонетики и фонологии: артикуляторные и акустические характеристики русских звуков, артикуляторное описание звукового строя русского языка и системы фонем, фонетические процессы потока речи, проблемы слога, ударения, интонации и русской орфоэпии. Артикуляторная фонетика изложена, пожалуй,

даже слишком подробно, в чем нет необходимости в общем курсе фонетики.

Дополнительная литература к отдельным разделам курса

Хорошим дополнением к учебнику Л. Л. Буланина (42) может служить «Методическая разработка по русской фонетической транскрипции» Л. Л. Буланина и А. Л. Мирецкого (43, 44). Здесь особое внимание уделено вопросам транскрипции, разграничению фонетической и фонематической транскрипции. Подробно рассматриваются все существующие отечественные фонологические концепции (МФШ, теория фонемы по Л. В. Щербе и теория сильных и слабых фонем Р. И. Аванесова, в том числе ее модернизация в различных более поздних учебных пособиях, написанных последователями и учениками Р. И. Аванесова) и фонематические транскрипции на их основе. Во второй части методической разработки приводится классификация типов фонетической транскрипции — обычная, усложненная, подробная. Дается полный перечень всех (!) значков фонетической транскрипции с исчерпывающими примерами. К сожалению, приверженность авторов к устаревшей произносительной норме, особенно в области русского безударного вокализма, не позволяет рекомендовать

этот перечень без изъятий и комментариев. Может использоваться для более углубленного разговора о фонологических школах и типах фонематической транскрипции.

Учебное пособие Н. В. Богдановой «Произношение и транскрипция» (36) удобно использовать во вводном разговоре о месте звукового уровня в структуре языка и единицах этого уровня (в пособии есть соответствующая таблица). Даны исчерпывающие соотношения буквы и звука (таблицы «буква — звук» и «звук — буква») в русском языке. Перечислены основные правила чтения (произношения, транскрибирования) в русском языке, приведены основные значки фонетической транскрипции и комментарии по их применению. Детально разъясняется специфика московской и двух типов фонологической транскрипции Р. И. Аванесова. Приводится также перечень орфоэпических проблем русского языка, не позволяющих дать однозначное фонематическое представление текста — это может стимулировать выбор первокурсниками темы первого научного исследования. В заключение дан краткий толковый словарь используемых фонетических терминов.

Учебно-методическое пособие М. Б. Попова (53) может быть рекомендовано при изучении темы «Фонологические школы» — здесь охарактеризованы Праж-

ская фонологическая школа, МФШ и СПбФШ, их история и соотношение по ряду важнейших теоретических вопросов.

***Литература, рекомендуемая
для использования при подготовке
студентами индивидуальных
сообщений***

На занятиях широко практикуется такая форма работы, как обсуждение отдельных тем на основе подготовленных студентами индивидуальных сообщений.

По теме «Фонема» обязательно обсуждаются работы И. А. Бодуэна де Куртенэ (2, разделы «Фонема» и «Фонология»), а также некоторые разделы книги Л. В. Щербы «Русские гласные в качественном и количественном отношении» (58) и статья Л. Р. Зиндера «Материальная сторона языка и фонема» (46).

Сопоставляя фонологические школы, студенты выступают с целым рядом сообщений. Хорошим пособием для знакомства с фонологической концепцией Пражского лингвистического кружка, а также с целым рядом других тем (общее понятие оппозиции и классификация оппозиций, понятие архифонемы) служит труд Н. С. Трубецкого «Основы фонологии» (57). «Очерк грамматики современного русского литературного языка» (1) Р. И. Аванесова и В. Н. Сидорова используется как источник представлений

о зарождении концепции МФШ. Именно здесь впервые сформулированы основные понятия новой теории — фонема, ее варианты и вариации, гиперфонема. Для разговора об основных положениях московской фонологии и претензиях МФШ к СПбФШ рекомендуется использовать обе части пособия А. А. Реформатского «Из истории отечественной фонологии» (54) — и хрестоматию работ ведущих сторонников МФШ, и очерк самого автора. Из книг Р. И. Аванесова «Фонетика современного русского литературного языка» (35) и «Русская литературная и диалектная фонетика» (34) обсуждаются разделы, посвященные авторской фонологической концепции (понятие о сильных и слабых фонемах, фонемном ряде, трех типах транскрипции).

Статья Л. В. Шербы «Субъективный и объективный метод в фонетике» (59), также помещенная в уже упоминавшейся хрестоматии (56), изучается при обсуждении общих вопросов фонологии.

Рассматривается также и давно ставшая библиографической редкостью работа Р. Якобсона, Г. Фанта, М. Халле «Введение в анализ речи» (60). Однако в силу трудности изложения материала в добавление к ней обычно даются и соответствующие переложения акустической теории речеобразования в работах М. В. Панова.

Рекомендуется для подготовки индивидуального сообщения

и «Перцептивная фонетика» З. Н. Джапаридзе (45) — практически единственное специальное монографическое исследование по общим вопросам перцептивной фонетики, опирающееся на серию экспериментальных исследований (основные вопросы).

Часть II

Большинство учебников, предназначенных для студентов-русистов, характеризуется целым рядом общих недостатков. Условно можно говорить о следующих проблемах, требующих постоянного и настойчивого внимания при разработке учебников нового поколения:

1. Необычайно большой разрыв между сведениями о фонетической организации речи на русском языке и фактами, излагаемыми в учебниках и учебных пособиях. Исследованием реальных характеристик речи занимались и занимаются многие ученые и целые исследовательские коллективы, однако традиционно в соответствующих разделах учебной литературы пересказывается лишь содержание ранее изданных учебников. Этот разрыв объясняется отсутствием необходимого количества квалифицированных преподавателей-специалистов в области фонетики, способных не только обнаружить в потоке литературы те сведения, которые касаются звукового уровня

языковой системы, но и осмыслить их.

2. Традиционное для русистики противопоставление фонологического и фонетического подхода к звуковому уровню приводит к известному перекосу в сторону фонологии, но при этом подробно рассматривается лишь версия Московской фонологической школы, тогда как подход в рамках фонологической концепции Л. В. Щербы необоснованно объявляется нефонологичным и тем самым не представляющим интереса для лингвиста-русиста. В связи с этим студентам предлагаются такие фонологические построения, которые трудно сопоставить с реальной речевой деятельностью на родном языке, и таким образом фонология превращается в перечень некоторых догм, которые нужно заучить, но невозможно применить в ситуации собственного анализа речи.

3. Принципиально неверным является сам подход к характеристикам сегментных единиц — от «звука речи» к фонеме: при этом количество выделяемых автором звуков зависит от его личных предпочтений, тогда как при обратном порядке (от фонемы к аллофону и фону) всякая зависимость от слуха и вкуса автора исключается, и описание сегментных единиц становится коррелированным с системой фонем.

4. Понимание истинных проблем описания звукового уров-

ня невозможно без привлечения экспериментально-фонетических данных, однако ни авторы учебников, ни преподаватели не готовы к этому, поскольку до сих пор в ходу элементарные артикуляторные термины, которые считаются достаточными для характеристики сегментных единиц и для интерпретации фонетических процессов. Так, до сих пор такой важный аспект фонетики, как перцептивный, не находит своего места в системе сведений, приводимых в учебниках — одни авторы традиционно объединяют его с акустическим, другие придают ему статус, сопоставимый с фонологическим.

4. В последние десятилетия намечился некоторый прогресс в области описания интонации, поскольку еще в 1970-е гг. интонация не включалась в раздел фонетики как специальный аспект. Появление интонационной теории Е. А. Брызгуновой, созданной для обучения русской интонации **иностранных учащихся**, привело к тому, что эта теория стала единственной, которая более или менее подробно рассматривается в некоторых учебниках по русскому языку. Такой перекосяк в сторону одной теории не способствует пользе дела и не обеспечивает студенту-русисту включения в современную проблематику теории интонации.

5. Те элементарные (и зачастую неверные) сведения о звуко-

вой материи русского языка, которые студент способен извлечь из большинства учебников, не дают ему должной подготовки как специалисту-русисту и тем более не позволяют расширить его профессиональные возможности, если вдруг возникает потребность в решении различных по своей природе прикладных задач (от обучения произношению иностранных учащихся или исправления произносительных ошибок русскоязычных студентов до применения лингвистических данных в прикладных направлениях).

6. Практически нигде не дается система транскрипции, принятая во всем мире (Международный фонетический алфавит). Даже шербовская транскрипция, основанная на латинице, не допускается, как правило, на страницы учебников. Это ставит студента в положение совершенно недопустимое: он не может сопоставить звуковую систему родного языка и любого иностранного, что не только не способствует пониманию законов родного языка, но, напротив, затрудняет сознательный анализ сходства и различия между родным и иностранным языком. А ведь этот анализ — одно из важнейших условий успешного овладения звуками чужого языка.

7. Наконец, практически нет упражнений, в которых бы ставились вопросы, характеризую-

щие звуковую систему как целое (связь артикуляторных и акустических характеристик, фонемный состав словоформы и типы чередований, статистические свойства речи и проблемы модификации звукового облика значимой единицы и т. д. и т. д.).

В одном из последних учебников («Современный русский литературный язык» под ред. В. Г. Костомарова и В. И. Максимова, 24), казалось бы, многие из упомянутых недостатков смягчены. Однако знакомство с разделом, формально включающим многие важные вопросы, разочаровывает — текст представляет собой довольно поверхностное и конспективное изложение проблем, рассматриваемых в специальных учебных пособиях по русской и общей фонетике. Орфоэпии же вообще уделено 3,5 страницы! Таким образом, даже имея возможность узнать кое-что из новых данных о фонетике родного языка, студент не получает представления о том, какую роль эти сведения играют в его собственной речевой деятельности, каков переход от фонетических механизмов речеобразования к сознательной выработке навыков культуры звучащей речи.

Конечно, именно раздел фонетики в любом учебнике нуждается в наглядных **звуковых** иллюстрациях, что невозможно при обычном формате издания. В связи с этим встает вопрос о необходи-

мости мультимедийного представления данных. Кстати, очень вероятно, что и для других разделов курса использование возможностей современных информационных технологий смогло бы обогатить содержание учебника.

Теория письма. Графика. Орфография

Можно с уверенностью утверждать, что вузовскому курсу «Теория письма. Графика и орфография» менее всего повезло с обеспечением учебными пособиями. Подобная ситуация объясняется, в первую очередь, тем, что эта дисциплина традиционно считается лишь одной из составляющих более общего курса «Современный русский язык: фонетика, графика и орфография» и никогда не рассматривалась как самостоятельная.

В вузовских учебниках по фонетике современного русского языка графике и орфографии, как правило, отводится лишь небольшой раздел. Так, в предисловии к пособию А. И. Моисеева «Русский язык: Фонетика. Морфология. Орфография» (15) специально оговаривается, что «орфография представлена только в теоретической ее части». На тридцати семи страницах книги А. И. Моисеева содержатся описание современного русского алфавита и современной русской графики как факторов письма,

весьма краткий обзор звуковых значений букв, описание основного принципа современной орфографии — морфологического, а также его «нарушений» и «ограничений», под которые подводятся все написания, регулируемые иными принципами орфографии (в частности, фонетическим и традиционным), о которых не говорится ни единого слова.

В учебнике Г. М. Богомазова «Современный русский литературный язык: Фонетика» (37) письму посвящен один из подразделов Части II («Фонетическая система современного русского литературного языка в действии») — глава «Письменная форма речи» (общим объемом 44 страницы). По замыслу автора, обзор принципов современной русской графики и орфографии призван служить всего лишь частной иллюстрацией к общему «описанию динамических возможностей фонетической системы русского языка, т. е. тому, как реально действует звуковая структура в различных условиях». В результате такого подхода в учебнике рассматриваются лишь фонологические основы системы русского письма с учетом взглядов МФШ и СПбФШ, т. е. фонематический и «позиционный» (слоговой) принципы графики, а также принципы русской орфографии «при передаче фонемного состава слова».

Глава «Теория письма», завершающая только что вышед-

шее из печати учебное пособие Л. Л. Касаткина «Фонетика современного русского литературного языка» (48), по сути дела, демонстрирует тот же подход: на шестнадцати страницах книги помещен анализ «фонематического и позиционного принципов графики», значений букв русского алфавита, «принципов передачи буквами фонемного состава слов и морфем» как «основной раздел орфографии», а также весьма краткое изложение истории графики и орфографии и основных проблем усовершенствования современного письма. Последнее сводится, в сущности, к перечислению некоторых предложений, выдвинутых Орфографической комиссией в 1964 г., и упоминанию о начатой в 1990 г. работе по созданию нового «Свода правил русского правописания».

В комплексных учебниках по современному русскому языку, в том или ином объеме представляющих синхронное рассмотрение всех уровней языковой системы, дисциплине «Теория письма. Графика и орфография» уделяется, как правило, еще меньше внимания. Так, в выдержавшем множество переизданий классическом учебнике Д. Э. Розенталя, И. Б. Голуб, М. А. Теленковой «Современный русский язык» (18) разделу «Графика и орфография» отведено всего лишь шесть страниц, часть из которых занимают упражнения. Тот же шестистраничный объем

показался достаточным для изложения вопросов, касающихся теории письма, и авторам учебника «Современный русский язык» под общ. ред. Л. А. Новикова (26). В двухтомном издании «Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц» под редакцией Е. И. Дибровой (29) глава «Графика и орфография» написана Л. Л. Касаткиным и представляет собой сокращенный вариант указанного выше авторского труда Л. Л. Касаткина «Фонетика современного русского литературного языка» (48).

По сути дела, единственным полноценным учебником по теории письма, графике и орфографии можно считать монографию В. Ф. Ивановой «Современный русский язык. Графика и орфография» (63). В книге В. Ф. Ивановой не только углубленно освещены основные разделы курса (понятие о графике и графических средствах, соотношения между графемами и фонемами, важнейшие разделы орфографии, принципы орфографии и их разновидности, типы написаний в их соотношении с произношением, различия в понимании ведущего принципа русской орфографии), но и дан краткий анализ важнейших трудов по теории и истории русской орфографии, а также главнейших фактов истории русского правописания. В научном и методическом отношении пособие В. Ф. Ивановой безупреч-

но — оно позволяет представить сущность орфографии как определенной системы, связанной с лексикой, фонетикой, словообразованием и грамматическим строем русского языка, а также историческое развитие этой системы. Увы, этот учебник, выпущенный в 1976 г. тиражом в 100 тыс. экз., давно сделался труднодоступным для студентов.

Продолжением и развитием этого труда стало следующее учебное пособие В. Ф. Ивановой («Современная русская орфография», 62), в значительной степени базирующееся на книге «Современный русский язык. Графика и орфография» (63), однако обнаружившее иной авторский подход к изложению материала. Историческая часть курса, к сожалению, оказалась в этом варианте учебника значительно сокращенной, но существенно большее внимание уделяется современной теории русского письма, в частности разногласиям главных фонологических школ в трактовке фонемного состава языка, а также базовых принципов графики и орфографии. Тираж этого издания составляет всего лишь 30 тыс. экз., так что оно является в буквальном смысле библиографической редкостью.

Сравнительно недавние труды В. Ф. Мейрова («Современное русское письмо: Обозначение звуков в слабых позициях» (66) и «Современное русское пись-

мо: Графические орфограммы», 65), также изданные в качестве учебных пособий для студентов филологических специальностей, имеют не столько научно-теоретический, сколько утилитарно-прагматический характер и потому могут рассматриваться лишь как факультативные источники.

Для сравнения скажем, что в книге В. Г. Ветвицкого, В. Ф. Ивановой, А. И. Моисеева «Современное русское письмо» (61), скромно названной «факультативным курсом», на самом деле содержится не только краткий анализ основных фактов истории письма, соотношения между звуками и буквами, принципов современной русской графики и орфографии, но и богатый практический материал — хорошо продуманная система упражнений по основным разделам курса.

Важным источником в преподавании вузовской дисциплины «Теория письма. Графика и орфография» может служить также составленная В. Ф. Ивановой и Б. И. Осиповым «Хрестоматия по методике русского языка: Преподавание орфографии и пунктуации в общеобразовательных учебных заведениях» (64), где приводятся наиболее яркие фрагменты важнейших теоретических работ по теме, документов орфографической реформы 1917–1918 гг. и других нормативных актов, регламентирующих современное русское письмо и его преподава-

ние в школе. Однако необходимо отметить, что подготовка данной хрестоматии была завершена в 1990 г. и потому научные труды, вышедшие в последующие годы, не получили отражения на ее страницах. Между тем за прошедшие с тех пор почти полтора десятилетия в научный оборот было введено немало новых идей, связанных, в первую очередь, с работой по созданию нового «Свода правил русского правописания».

Курс «Теория письма. Графика и орфография» приобретает новые перспективы в университетском обучении в связи с введением дополнительной специализации «Литературная критика и редактирование», где он должен иметь более углубленный, не только теоретический, но и прикладной характер. Приходится с сожалением констатировать, что обеспеченность этой дисциплины учебными пособиями оставляет желать много лучшего. Любопытная работа в этом направлении предпринята создателями интернет-сайта «Культура письменной речи» (www.grammar.ru), где размещены начальные главы нового учебника по теории и практике русского правописания, создаваемого на филологическом факультете Санкт-Петербургского университета, однако этот труд пока далек от завершения.

Наилучшим выходом из сложившейся ситуации, на наш взгляд, могли бы стать не только

усилия по созданию новых учебников, но и переработанные и дополненные переиздания монографий В. Ф. Ивановой («Современный русский язык. Графика и орфография» (63) и «Современная русская орфография», 62), пособия В. Г. Ветвицкого, В. Ф. Ивановой, А. И. Моисеева «Современное русское письмо» (61) и новой версии «Хрестоматии по методике русского языка: Преподавание орфографии и пунктуации в общеобразовательных учебных заведениях» (64).

Лексикология. Лексикография. Словообразование

Основным учебником, который рекомендуется студентам, является учебник М. И. Фоминой «Современный русский язык. Лексикология» (74). Хотя он адресован студентам факультетов иностранных языков, основные темы курса в нем освещены достаточно полно. К каждому разделу прилагаются упражнения, которые можно использовать на практических занятиях и для домашних заданий. Существенно и то, что эта книга есть в читальном зале и в библиотеке факультета.

Из других учебных пособий студентам предлагаются отдельные разделы: из учебника Д. Н. Шмелева «Современный русский язык. Лексика» (76) — характеристика парадигматических и синтагматических отношений в лекси-

ке, из книги Э. В. Кузнецовой «Лексикология русского языка» (68) — основы компонентного анализа, описание лексико-семантических групп слов (гл. II и V), из комплексного учебника под ред. Л. А. Новикова (26) — понятие семантического поля (к сожалению, этот учебник студенты могут получить только в больших библиотеках, он продается, но не всякий студент может заплатить за книгу 300 и более рублей).

Естественно, что авторы учебников излагают отдельные темы в соответствии со своими теоретическими предпочтениями (см., например, 67, 75), и читающему лекционный курс необходимо давать соответствующие пояснения.

Говоря о недостатках учебников, следует, прежде всего, остановиться на разделе «Лексикография». Обычно этот раздел содержит краткую характеристику (а иногда и просто перечисление) основных словарей русского языка. Типы словарей (по Л. В. Щербе) даны только в учебнике под ред. Л. А. Новикова (26). Не представлена в должном объеме и содержательно писательская лексикография (что важно для филологического образования), не отражены новые типы словарей, появившиеся в последние десятилетия. Нигде нет описания макро- и микроструктуры словаря, толкования основных понятий лексикографии (**словник, словарная статья**, ее струк-

тура в словарях разных типов; типы **лексикографических помет**, используемые **лексикографические знаки**; **порядок расположения слов** и значений многозначных слов).

Понятие фразеосемантической модели в учебниках отсутствует, несмотря на то что моделируемость фразеологических единиц убедительно доказана на материале разных языков (во всяком случае за последние 30–40 лет).

Грамматические разряды фразеологизмов также активно исследовались в последние десятилетия (работы Б. Татара, А. Хуснутдинова), но в учебниках не выделяются **глагольно-пропозиционные фразеологизмы** (термин А. И. Молоткова, может быть, и не очень удачный, но такие обороты в языке есть), и в упражнениях их нет. А если студенту в тексте попадет *кошки на сердце скребут, язык заплетается, руки не доходят*, как он должен их квалифицировать? Не выделяются и **местоименные фразеологизмы**.

Необходима в новых учебниках и глава о процессах в лексике русского языка на современном этапе, а также отражение в словах, их значениях миропонимания русского народа, его ментальности.

При изучении разделов курса студент должен знакомиться, кроме учебников, с научными исследованиями, работами классиков русистики и современных ученых. В помощь студентам были подготовлены «Методические указания

по курсу «Современный русский язык: Лексикология, лексикография, словообразование» (69). Это методическое пособие содержит планы занятий и научную литературу по отдельным темам, а также образцы анализа текста.

К сожалению, даже в Санкт-Петербурге студенты, готовясь к практическим занятиям, не всегда могли прочитать рекомендованную научную литературу, а что уж говорить о периферийных вузах, где нет больших научных библиотек. Восполняет этот пробел подготовленная нашим коллективом хрестоматия «Современный русский язык: лексикология, фразеология, лексикография» (72).

На наш взгляд, одновременно с учебниками необходимо издавать хрестоматии, чтобы познакомить студентов с достижениями отечественной русистики.

При изучении раздела «Словообразование» основным пособием является учебник под ред. В. А. Белошапковой (27), остальные учебники (70, 71) частично привлекаются при изучении отдельных тем.

Активно используются на занятиях «Русская грамматика» (19) (при изучении тем «Основные понятия морфемики» и «Словообразование. Основные понятия») и вступительная статья к словарю А. Н. Тихонова (73). При изучении морфемики опираемся на знания, полученные студентами в курсе «Введение в языкознание»,

привлекая учебник Ю. С. Маслова (14).

Кроме учебных пособий, студентам предлагается список научной литературы по этому разделу курса.

* * *

В заключение необходимо подчеркнуть следующее. Обеспеченность вузовских библиотек учебниками явно недостаточна. Отделы комплектования почти бездействуют. Даже крупные библиотеки не всегда получают обязательные экземпляры. Малый тираж (по сравнению с 1950–1980 гг.) учебников и соответственно высокая стоимость книг не позволяют бюджетным организациям пополнять свои книжные фонды, обновлять учебную литературу.

Студенты вынуждены пользоваться теми учебниками, которые они смогут достать (редко — купить, о цене учебников уже говорилось) для себя на весь учебный год, т. к. в читальном зале не все успевают прочесть перед занятиями нужные разделы: учебников мало, тут уж кто успеет захватить книгу. Часто это учебник не самый лучший, недостаточно информативный, поэтому преподавателю приходится постоянно комментировать и дополнять отдельные разделы того или иного пособия.

При финансировании государственных вузов средства на комплектование вузовских библиотек должны быть выделены особой статьей.

Морфология

1. В настоящее время имеется ряд вполне пригодных для использования в вузах учебников и учебных пособий.

Учебники и пособия адресованы разным «пользователям» (выражение из первого варианта «Проекта правил русской орфографии и пунктуации»). Это студенты университетов, обучающиеся филологическим дисциплинам, студенты русских отделений университетов, студенты педагогических вузов, студенты вузов, обучающихся по филологическим специальностям и т. п.

Существует ряд учебников и пособий, которые написаны вполне квалифицированно и могут быть рекомендованы для занятий в вузах. При этом это касается учебников и пособий, имеющих разного адресата. В первую очередь следует назвать «Современный русский язык» под ред. Л. А. Новикова (26) (авторы раздела «Морфология» В. В. Лопатин и М. А. Шелякин), книгу А. А. Камыниной «Современный русский язык. Морфология» (81), «Русский язык» под ред. Л. Л. Касаткина (21) (автор раздела «Морфология» Е. В. Клобуков). Все три упомянутых учебника написаны со знанием дела и более или менее отражают современное состояние представлений о русской морфологии.

Книга А. А. Камыниной адресована студентам филологичес-

ких факультетов университетов, учебник под ред. Л. А. Новикова — студентам вузов, «обучающихся по филологическим специальностям», учебник же под ред. Л. Л. Касаткина предназначен «для студентов высших педагогических учебных заведений, обучающихся по специальности «Педагогика и методика начального образования». Спецификой адресата определяется детализированность подачи соответствующих разделов морфологии, подробность изложения спорных вопросов и под. Требовать от учебника, адресованного студентам педвузов, обучающихся по специальности «Педагогика и методика начального образования», столь же подробного изложения проблем морфологии, как и от учебника, предназначенного для студентов русского отделения университетов, нельзя, и некоторую, так сказать, «облегченность» подачи русской морфологии в учебнике под ред. Л. Л. Касаткина не следует рассматривать в качестве отрицательного его свойства, а даже, скорее, наоборот — в качестве свойства положительного: облегченность в данном случае не означает примитивность, незнание автором раздела современного состояния дел в интерпретации русской морфологии; студент педвуза, освоивший раздел морфологии в учебнике под ред. Л. Л. Касаткина, будет вполне подготовлен к тому, чтобы читать и более сложные учебники, читать

Академические грамматики русского языка и средней сложности (средней — имеется в виду по насыщенности современной терминологией) научную литературу.

Второй фактор (первый — адресат), связанный с оценкой трех указанных учебников, — это их объем. Самый большой объем, отведенный морфологии, в учебнике под ред. Л. А. Новикова. И раздел морфологии именно в этом учебнике выигрывает на фоне двух других и в общем, с нашей точки зрения, может быть рекомендован студентам СПбГУ.

Далее речь пойдет о пособиях и учебниках, которыми могут пользоваться студенты университетов непедагогической направленности и, прежде всего, студенты русских отделений.

2. Среди пособий, не предназначенных для студентов вузов, но тем не менее годящихся для использования в вузе, можно назвать книгу Л. Л. Буланина «Трудные вопросы морфологии» (77). Однако она не может рассматриваться как основное учебное пособие по морфологии уже в силу того, что не содержит ряда разделов (классы глаголов, деепричастия, служебные слова и др.). Некоторые разделы («Местоимения», «Категория лица глагола» и др.) не соответствуют задачам вузовского (университетского) образования, т. к. недостаточно освещают проблему или устарели. Однако ряд разделов пособия

Л. Л. Буланина пока еще («пока еще» — потому, что книга на глазах устаревает) можно использовать в процессе обучения (например, «Причастие»).

Можно назвать еще ряд книг (имеющих гриф «для студентов университетов» или не имеющих такового), отдельные разделы которых можно рекомендовать студентам. К их числу принадлежат «Очерк грамматики современного русского литературного языка» Р. И. Аванесова и В. Н. Сидорова (1), учебник А. Н. Гвоздева «Современный русский литературный язык» (5)», «Повторительный курс грамматики русского языка» Н. Н. Дурново (9), «Современный русский литературный язык. Морфология» В. А. Трофимова (85) (книга, с теоретической зрения устаревшая, но в плане иллюстративного материала и соотносительности современного русского языка и его истории весьма полезная), учебник под ред. Е. М. Галкиной-Федорук (28), «Русский язык. Фонетика. Морфология. Орфография» А. И. Моисеева (15), «Современный русский язык» под ред. В. А. Белошапковой (27) (автор раздела «Морфология» И. Г. Милославский), «Современный русский литературный язык» под ред. П. А. Леканта (25), «Справочник по русской грамматике» (32) и «Функциональная грамматика русского языка» (33) М. А. Шелякина и т. д.

3. Не следует рекомендовать в качестве базового учебника для

русских отделений университетов «Современный русский язык» Н. С. Валгиной, Д. Э. Розенталя и М. И. Фоминой (3).

Учебник изначально (т. е. с первого издания) недостаточно отражал собственно теоретические проблемы русской морфологии, спорные проблемы, и описательная его часть недостаточна для того, чтобы он имел гриф «для студентов вузов, обучающихся по специальности „Русский язык и литература“» (впрочем, может быть, книга эта и соответствует программам определенных вузов, но студентам русского отделения СПбГУ ее не следовало бы рекомендовать).

4. Если говорить об учебниках в целом, то можно сказать (при том чт. е. хорошие — имея в виду, прежде всего, учебник под ред. Л. А. Новикова, а точнее — раздел морфологии из этого учебника, написанный В. В. Лопатиным и М. А. Шелякиным), что никакой учебник не дает более или менее полного представления о собственно теоретических проблемах русской морфологии (разговор об общих проблемах морфологии особый; см. ниже). Учебники чаще всего представляют ситуацию с описанием тех или иных фрагментов русской морфологии так, что эти фрагменты как бы существуют объективно («чистый факт» — см. ниже), независимо от познающего и интерпретирующего субъекта. Если какие-то имена и вспоминаются, то крайне скупо (в этом смысле отличается в лучшую сто-

рону книга И. Г. Милославского «Морфологические категории современного русского языка» (83), но она в некоторых отношениях уже устарела). Не хочется здесь разворачивать тему, связанную с проблемами познания, в частности все более утверждающуюся сейчас точку зрения, что не только субъект познания настраивается на познаваемый объект, но и объект (даже в чисто физическом смысле) «настраивается» (т. е. тем самым изменяется) на познающий его субъект (нет объекта без субъекта и наоборот), но совершенно очевидно, что «безымянная» (без ссылки на имена) трактовка каких-то фрагментов русского языка вряд ли стимулирует студента к творческой деятельности. Вуз же, а в особенности университет (если это действительно университет) должен развивать прежде всего творческие наклонности у тех, кто учится в университете. Ссылка на имена, анализ мнений выдающихся специалистов, ученых, занимавшихся (занимающихся) теми или иными проблемами русской морфологии, необходимы. Ведь что такое точка зрения, к примеру, Р. О. Якобсона на падеж (в том числе и на русский падеж)? Первое — это осознание имеющихся способов его интерпретации. Второе — осознание того, почему имеющиеся способы интерпретации оказываются в том или ином отношении неудовлетворительными. Третье — это предложение **нового** способа интерпретации с

соответствующей **аргументацией**. Изложение взглядов есть изложение **логики осмысления** соответствующих кусков русского языка, путей **осмысления** и постижения языкового мира. Но язык есть лишь часть мира, и постижение языка есть часть понимания мира вообще. Научение логике осмысления языковых явлений (и тем самым осмысления мира вообще), которую нам демонстрируют ученые, — это главное, с нашей точки зрения, в вузовском (университетском) образовании. Не статическое восприятие («как написано в учебнике, так и “есть”») языка, а динамическое — восприятие в эволюции мнений — может научить тому, в каком направлении двигаться дальше, если мы хотим что-нибудь вообще понимать. «Человеческий опыт жизни включает **постоянно развивающееся отношение**, объединяющее личность и мир, познающего и познаваемое. **Чистых фактов** не существует вне этого опыта»⁶. Соответственно, развитие способностей постижения мира, креативного отношения к миру есть залог получения на выходе из университета специалиста, который мог бы двигать языкознание вперед. Существующие же сейчас учебники (и это касается не только вузовских, а и школьных — их в первую очередь — учебников) мало способс-

твуют развитию креативных потенций учащихся.

Впрочем, является ли задачей учебника способствовать развитию творческих способностей студентов, а если является, то как он в этом смысле должен соотноситься с тем, что называется пособиями (не учебниками, а именно пособиями), как использование учебника соотносится с остальными формами обучения в вузе — все это, по-видимому, должно быть предусмотрено в концепции учебной литературы, издаваемой под грифом министерства. Имеется ли концепция, которой бы руководствовались (хотя бы контурно) авторы-составители учебной литературы?

5. Очень важный, с нашей точки зрения, вопрос — вопрос о соотношении учебников по морфологии и учебников, в которых бы рассматривались общие проблемы — типологические и общетеоретические — морфологии.

Что касается типологического аспекта, то возникает вопрос о наличии пособия по типологическому освещению русской морфологии (что-нибудь вроде «Русская морфология в типологическом аспекте»). Более того, нет уверенности в том, что студенты русских отделений университетов слушают курс лекций такого типа. Но ведь для того чтобы понять, чт. е. русский язык (его морфология), его нужно с чем-то сравнивать. Должны ли имеющаяся лакуна заполняться учебники по русской морфологии?

⁶ Delia J.G., Grossberg L. Interpretation and evidence; цит. по: Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М., 2003. С. 59.

Это вопрос о концепции обучения на русских отделениях.

Вопрос о типологическом подходе к русской морфологии, касается и «нерусской» традиции описания соответствующих фрагментов морфологии русского языка. Приведем пример. Школьник (и студент), изучающий иностранные языки, знает (слышал), что такое «правильные» и «неправильные» глаголы. Однако применительно к русскому языку, в котором ситуация с правильными и неправильными глаголами распространена не меньше, чем в любых других языках, соответствующее понятие (термин) не используется. Следует ли вводить такой термин применительно к описанию русского языка, вопрос неоднозначный, но его упоминание в соответствующем месте представляется нелишним. Такого рода примеров можно привести довольно много. Приведем еще один, касающийся квалификации форм типа *был убит*. Л. Л. Буланин интерпретировал такие сочетания как аналитические личные формы глагола, приводя аргументацию, связанную с проблематичностью констатации глагольных категорий у форм типа *убит* (не охарактеризованы по категории времени и т. д.), имея, однако, в виду при этом и другое, а именно способ описания таких форм, например, в английской традиции, но **избегая напрямую** об этом заявить (вот дань «русской» традиции).

Второй аспект, тесно связанный с первым (типологическим), — это проблема общетеоретических морфологических интерпретаций. Имеются в виду такие вопросы, как понятие морфологической формы, морфологического значения (что это такое, отличие морфологических значений от неморфологических, типология морфологических значений и т. д.), морфологические средства и т. д. и т. п. Должны ли такого рода вопросы освещаться в учебниках по русской морфологии? В принципе, думается, нет. Это дело соответствующих пособий и соответствующих учебных курсов.

Что касается пособий, то существует по меньшей мере один хороший курс такого типа. Это учебное пособие В. А. Плунгяна «Общая морфология: Введение в проблематику» (84)⁷. Однако уже тираж этой книги (1200 экз.) делает ее малодоступной для подавляющего большинства студентов (при этом имеем в виду студентов не русского только отделения, а студентов филологических специальностей вообще). Но дело даже и не в тираже, а во «вписанности» данного пособия в учебный процесс. Специальных курсов по общей морфологии, по крайней мере в СПбГУ, не предусмотрено. «Вписать» «Общую морфологию»

⁷ Вероятно, можно рекомендовать и пособие И. А. Мельчука «Курс общей морфологии» (82), но оно выпущено в русском переводе еще не полностью.

В. А. Плунгяна в читающуюся на первом курсе «Введение в языкознание» по понятным причинам невозможно. Конечно, можно было бы рекомендовать книгу В. А. Плунгяна как обязательное пособие (а также «Введение в общий синтаксис» Я. Г. Тестелеца, 103⁸) по курсу «Общее языкознание». Но тут важно, **когда** читается этот курс. (В СПбГУ «Общее языкознание» читается (для специализации «Русский язык и литература») на третьем курсе в течение одного семестра.) В принципе, даже если предположить, что в курсе общего языкознания студенты освоят книгу В. А. Плунгяна, книгу Я. Г. Тестелеца и т. д., плюс еще освоят современные (и не очень) теории языка («порождающие» — в разных вариантах, теории семантики, когнитивные концепции и т. д.), то они, например, могут узнать, несколько неожиданно для себя (если курс «Морфология современного русского языка» читается до курса «Общее языкознание»), что идея о глобальной тенденции русского языка к аналитизму — идея, подающаяся во многих учебниках по русской морфологии как абсолютно бесспорная, — вовсе не такая уж и бесспорная, если иметь в виду что аналитизм свя-

зывается прежде всего с наличием служебных слов при выражении морфологических значений⁹. Бо-

⁹ «Грамматическая форма может быть выражена и «аналитическими» средствами, т. е. формальными словами, присоединяемыми к той или иной форме основного носителя значения, например словац. *pisal som* «я писал» — *pisal si* «ты писал», русск. *я бы писал, более правильный — самый правильный* и т. п.» (Исаченко, 12, с. 28). Как справедливо отмечает И. А. Мельчук, «прилагательное *аналитический* (и его коррелят *анализ*) используются в лингвистической литературе весьма широко, но при этом не слишком строго» (Мельчук (82), 1997, с. 334). К аналитическим способам выражения каких-либо значений, помимо случаев типа *буду читать*, относят также обозначение категориальных значений одного знаменательного слова при помощи форм другого знаменательного же слова (напр., выражение категорий рода, числа, падежа неизменяемых существительных с помощью прилагательных — *хороший кофе, древние Афины, знаменитого маэстро*), выражение значения какого-либо знаменательного слова с помощью двух и более знаменательных слов (*зенитка* — «синтетическое» выражение, соответствующее «аналитическому» выражению *зенитное орудие*; аналогично *грузовик* — «синтетическое» выражение при наличии аналитического *грузовой автомобиль*); русск. *старик*, лат. *senex* и англ. *old man* (см.: Смирницкий И. А. Морфология английского языка. М., 1959. С. 62–65; Мельчук (82), 1997, с. 335) и др. Применительно к морфологии терминологически наиболее строгим является такое понимание аналитической формы — это сочетание вспомогательного (служебного) слова-компонента и знаменательного слова-компонента наподобие *читал бы* (Мельчук (82), там же).

⁸ В качестве примера пособий, которые, среди прочего, направлены и на развитие творческих способностей студентов, как раз и можно назвать книги В. А. Плунгяна и Я. Г. Тестелеца.

лее разумной представляется такая ситуация, когда курс «Общее языкознание» читается либо до курса «Русская морфология», либо параллельно с последним.

Можно строить много предположений о соотношенности курса, посвященного курсу русской морфологии, с другими курсами, но очевидно одно: оценка учебников по морфологии (понятно, не только по морфологии) напрямую связана с тем, как эти учебники вписаны в общую программу обучения по специальности «Русский язык» в университетах. К примеру, если не предусматриваются более или менее развернутые курсы по общей морфологии (типологической и теоретической), то учебники по русскому языку должны давать больше сведений по общим проблемам морфологии.

6. Из вопросов, затронутых в п. 5, вытекает еще один — вопрос о соотношении учебников (и читаемых курсов), посвященных разным уровням языковой структуры. В частности, один из недостатков **всех** учебников по морфологии русского языка связан с тем, что остается непонятным их объект: русский язык в какой его форме описывается в этих учебниках? Мы имеем в виду — **в письменной или устной форме?** Фонетисты (фонологи) часто упрекают пишущих о морфологии, что последние берут в расчет только письменную форму русского языка. Хотя с этим заме-

чением можно согласиться только частично, но в основном это так. И это при том, что устная форма считается основной формой бытования языка.

В последнее время наметилась тенденция, отраженная, в частности, и в учебнике А. А. Камыниной (81) и в учебнике под ред. Л. А. Новикова (26), включать важные для морфологии фонетические/фонологические сведения (например, фонологические чередования при склонении, спряжении, акцентные парадигмы), но все это делается крайне непоследовательно и неполно.

Но ведь и письменная форма отражается при описании морфологии тоже крайне непоследовательно. Приведем пример. Как описываются типы склонения существительных? Вроде бы на основании графики (три собственно субстантивных склонения и.д.). Но ведь графически в *рожь* окончание *-ь*. Более или менее последовательное описание склонений в графической форме дает А. А. Зализняк («Грамматический словарь русского языка», 10), но ведь и склонений оказывается в таком случае не три, а больше (у А. А. Зализняка — 8); а если иметь в виду, что эти восемь склонений распределены по родам с разделением основных типов на подтипы — 1а (например, *завод*), 2а (*житель*; ср. Род. п. ед. ч.: *завода*, *жителя*), 3а (*чайник*; ср. Им.—Вин. п. мн. ч: *заво-*

ды, жители) (см. (10), с. 39) и т. д., — то значительно больше. Соответственно, классификация склонений (спряжений, парадигм) обычно строится на каких-то смешанных (причем смешанных в неустановленных пропорциях) основаниях. Где-то в расчет принимается фонетический облик (*рожь* и *стол* характеризуются как имеющие нулевое окончание), где-то графический и т. д. Обоснования такого подхода не дается. Собственно, обоснование одно: это традиция. Но ведь традиции не вечны, к тому же существуют и другие традиции (возьмем для примера классификацию того же А. А. Зализняка). Самое же главное состоит в том, что основания парадигматики (понятно, что в морфологии это один из главных объектов описания) оказываются предельно размытыми.

Синтаксис

В данном обзоре рассматриваются учебники и учебные пособия, вышедшие главным образом в последние 15 лет. Некоторые учебники представлены вторым и даже третьим изданием. Обсуждаемые издания чрезвычайно разнообразны во многих отношениях. Во-первых, существуют как учебные пособия, целиком посвященное синтаксису, так и комплексные учебники, где раздел о синтаксисе является лишь частью общего курса современного русского языка.

С этим чаще всего связан и объем рассматриваемого материала: естественно, что в специальном учебнике он больше. В целом же в рассматриваемых учебниках синтаксис занимает от 150 с. (25) до 450 с. (21). Во-вторых, различия состоят в объеме проблематики. Обычно включаются основные разделы: о словосочетании; о простом и осложненном предложении; о сложном предложении. Кроме того, часто включается и «Пунктуация» (иногда это обозначено в названии учебника), затем описание единиц, больших, чем сложное предложение — сложное синтаксическое целое (89, 29), диалогическое единство (89), чужая речь в ее разновидностях (прямая, косвенная, несобственно-прямая речь (94, 89)). Существуют даже первые описания синтаксиса текста, правда, только в плане коммуникативно-синтаксической организации (89). В одном случае в учебник помещен раздел «Интонация и синтаксис» (см. (27), автор раздела Е. А. Брызгунова). В учебник под редакцией В. Г. Костомарова и В. И. Максимова (24) помещен раздел об изменениях в современном русском языке, в том числе в синтаксическом строе (автор Г. Н. Акимова). Эти «добавки» проблем и материала следует приветствовать и далее развивать и совершенствовать.

Однако главные различия учебников состоят в самом описании основных разделов: сло-

восочетания, простого и сложного предложения. В последние двадцать-тридцать лет намечается постепенное включение положений новых научных парадигм, которые должны определенным образом сочетаться с традиционными положениями русской синтаксической науки.

Наряду с учебной литературой во второй половине XX в. выходили Академические грамматики русского языка (6, 7, 8, 19, 20)¹⁰. Все три грамматики являются чрезвычайно авторитетными изданиями, повлиявшими как на синтаксическую науку, так и на учебную литературу по синтаксису русского языка.

Говоря о Грамматике-1954 (7), следует особо остановиться на «Введении», написанном В. В. Виноградовым. Оно значительно по объему (около 100 с.) и включает в себя несколько самостоятельных глав. При том что в самом тексте Грамматики-1954 все основные разделы синтаксиса описаны вполне традиционно, Введение написано исключительно

проблемно: здесь звучит критика некоторых положений традиционного синтаксиса, поставлены трудные и не решенные к тому времени теоретические вопросы, которые следовало изучать уже в новых научных парадигмах..

Некоторые из них были по-новому представлены в Грамматике-1970 и в Грамматике-1980. В этих грамматиках отражена, прежде всего, синтаксическая концепция Н. Ю. Шведовой, знакомство с которой необходимо в курсе синтаксиса. Для практических занятий можно ограничиться Грамматикой-80, уделив особое внимание подчинительным связям слов, а также ключевым понятиям синтаксиса простого предложения: понятию структурной схемы, парадигмы и регулярных реализаций простого предложения. Для лекционного курса и для учебной литературы главная задача, как представляется, — совместить традиционное описание синтаксического строя с новыми концепциями¹¹.

Традиционный синтаксис совершенно необходим как основа, как отправная точка отсчета при изучении синтаксиса. Это

¹⁰ Первая академическая «Грамматика русского языка» (6, 7) (синтаксис опубликован в 1954 г.) включала 2 тома, причем второй том вышел в двух частях (две отдельные книги). Весь второй том составлял синтаксис. В «Грамматике современного русского литературного языка» 1970 г. (8) из 740 страниц текста более одной трети (254 с.) занимает синтаксис. В «Русской грамматике» 1980 г. (19, 20) синтаксис составляет отдельный том (20) объемом 709 с.

¹¹ Одной из первых попыток в этом направлении применительно к университетскому курсу лекций была статья Г. Н. Акимовой (*Акимова Г. Н.* Современная синтаксическая наука и университетский курс синтаксиса // Спорные вопросы русского языкознания: Теория и практика. Л., 1983).

связано, во-первых, с тем, что его научное описание на протяжении XIX и первой половины XX вв. — большое и авторитетное достижение русской лингвистики, созданное известными учеными¹². Оно не является единообразным даже по ключевым вопросам синтаксиса, поскольку представляет разные научные школы. Но описание всегда опирается на структурный аспект, особенно в строении простого предложения, которое является главной синтаксической единицей и порождает самые различные трактовки и классификации. Наиболее популярным в современной учебной литературе является представление о том, что предложение многоаспектно и что основные аспекты описания всегда сводятся к трем: формально-структурному, смысловому и коммуникативно-

му. Почему-то сложилось мнение, что традиционное описание предложения — это только формально-структурное. Уже показано, и в том числе в учебной литературе (29), что все классическое описание синтаксиса не могло уложиться только в формальное, многие синтаксические проблемы обсуждались и описывались и с учетом семантики предложения, принятым в свое время.

Во-вторых, учет традиционного синтаксического описания важен и потому, что сегодняшние студенты — это вчерашние школьники, а школьная грамматика в основном следует традиции¹³, хотя в последнее время в некоторые школьные учебники проникают новые идеи¹⁴.

Так что же и в каком порядке вводилось в учебники для высшей школы в качестве новых идей?

¹² Так, например, не потеряли своей актуальности классические труды А. М. Пешковского (16) и А. А. Шахматова (31). Именно на идеях А. М. Пешковского во многом основывается традиционная типология простого предложения, отраженная и в учебной литературе, а для самостоятельного изучения с последующим анализом в аудитории студентам рекомендуется, в частности, гл. 22 («Обособленные второстепенные члены»). Книга А. А. Шахматова привлекается при изучении деления предложений по составу на двусоставные и односоставные. При этом следует обращать внимание на психологическую концепцию А. А. Шахматова как на особенность его подхода к предложению в целом

¹³ Что касается традиционного синтаксического разбора, то к нему наиболее приближен учебник Н. С. Валгиной (89), а также учебники с участием В. В. Бабайцевой, П. А. Леканта (88, 95).

¹⁴ См., например, учебники В. В. Бабайцевой («Русский язык». М., 1997 (5–9 классы) и «Русский язык. Теория». М., 1995 (5–11 классы), а также учебное пособие для факультативных занятий в 10 классе (для школ гуманитарного профиля) (Золотова Г. А., Дручинина Г. П., Ониненко Н. К. Русский язык. От системы к тексту. М., 2002). Последнее пособие интересно во многих отношениях, оно основано на совершенно новых разработках по семантическому синтаксису школы Г. А. Золотовой

Прежде других вводилось учение об актуальном членении предложения, которое, в отличие от учета семантических признаков предложения, в традиционном синтаксисе практически не представлено. Начиная с работ И. П. Распопова (98), описание коммуникативного аспекта предложения представлено в большинстве учебников достаточно подробно, даже не только на материале простого, но и сложного предложения (94).

Наиболее сложным является представление семантического аспекта предложения, которое стало разрабатываться в русской синтаксической науке с 60–70-х гг. XX в. Понятие семантического синтаксиса разрабатывалось на материале разных языков и было связано с общей парадигмой семантического и функционального подхода к грамматике. Наиболее влиятельными для учебной литературы оказались идеи, отраженные в трудах Н. Д. Арутюновой и Г. А. Золотовой. Вводить в учебную литературу идеи семантического синтаксиса следует обязательно, но при этом возникают по крайней мере две проблемы: 1) в какой степени представлять семантический синтаксис в учебнике и 2) в каком методическом плане это делать.

Первая проблема решается в учебниках в двух вариантах. Первый, «робкий», состоит лишь в упоминании названных выше авторов (Н. Д. Арутюновой и Г. А. Золотовой) в сносках, в рекомендуемой литературе и очень

бегло в тексте. Больше всего из «новых» семантических идей обсуждаются (с различной полнотой) трактовки понятия и термина «пропозиция», а также соотношение понятий диктума и модуса.

Второй вариант (назовем его «смелым») появился в учебниках последних лет. Он заключается в том, что идеи новых работ по семантическому синтаксису излагаются либо как отдельные описания после «традиционной» части, либо «слово предоставляется» самому автору. Так, в учебнике (94) «традиционное» (в кавычках именно в тексте учебника) описание простого предложения отделено от описания его семантики (автор раздела О. А. Крылова). Автор же семантического раздела Е. Н. Ширяев, обещая рассмотреть семантику предложения в связи с принятой структурно-семантической классификацией Н. Ю. Шведовой (представленной в виде структурных схем), на самом деле не выполняет обещания. Е. Н. Ширяев (вслед за Н. Д. Арутюновой) описывает четыре логико-семантических типа простого предложения: предложения характеристики, бытийные предложения, предложения идентификации и предложения именованья. Это практически не коррелирует с описанием «традиционным», хотя и названы некоторые структурные схемы с теми или иными разновидностями логико-семантических типов. По-видимому, дело в том, что вся

концепция Н. Д. Арутюновой достаточно далека от традиционной классификации простых предложений; характерно, что «традиционное» описание (94) имеет небольшой объем (7 параграфов, около 30 с.), в то время как описание семантического устройства предложения составляет 11 параграфов (170 с. текста). Традиционная классификация простого предложения (а это самый дискуссионный вопрос!) ущемлена за счет семантического описания, и обе классификации оказываются недостаточно согласованными.

Похожая картина и в учебнике под ред. В. Г. Костомарова и В. И. Максимова (24). Раздел традиционного синтаксиса (автор В. И. Максимов) состоит из 100 страниц, включающих описание словосочетания, простого и сложного предложения. «Новые» разделы — это обзор «структурной лингвистики» (53 с.), включающий описание (в основном критическое) синтаксических концепций В. А. Белошапкой и Н. Ю. Шведовой (автор В. И. Максимов), и только далее слово предоставляется Г. А. Золотовой и Н. К. Онипенко, которые на 37 страницах описывают основные идеи функционального синтаксиса по Г. А. Золотовой, теорию функциональной грамматики по А. В. Бондарко и теорию функционально-коммуникативного синтаксиса по М. В. Всеволодовой. Эти 37 страниц не содержат критики и комментариев, они лишь знакомят студентов с названными

концепциями и не связаны с традиционным описанием синтаксического строя.

Что же касается методического плана, то более целесообразным представляется сопоставительное описание традиционного и семантического синтаксиса, т. е. включение новых научных идей на фоне традиционного описания, причем, на наш взгляд, предпочтительнее опираться на положения синтаксической концепции Г. А. Золотовой, нежели чем на концепцию Н. Д. Арутюновой. Это можно сделать в изложении всех основных разделов синтаксиса. Понятие синтаксемы¹⁵ — ключевое в концепции Г. А. Золотовой — можно давать

¹⁵ Для ознакомления студентов с основными положениями синтаксической концепции Г. А. Золотовой следует обязательно использовать в учебном процессе фундаментальный труд Г. А. Золотовой, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидоровой «Коммуникативная грамматика русского языка» (11). Некоторые части могут быть рекомендованы для самостоятельного изучения с последующим обсуждением на практических занятиях. В частности, первый раздел второй главы — для знакомства с понятием синтаксемы и ее функций, первые четыре раздела третьей главы — для рассмотрения моделей предложения (в понимании Г. А. Золотовой), а также с целью соотнесения этих моделей с предложениями, которые в традиционном синтаксисе описываются как односоставные. «Синтаксический словарь» Г. А. Золотовой (92) может быть использован на занятиях с целью характеристики (под руководством преподавателя) отдельных синтаксем в тексте.

при изучении основных синтаксических единиц в связи со словосочетанием и синтаксическими связями. Затем эти идеи переходят в членение предложения и серьезно затрагивают две основополагающие теоретически линии — 1) границы между главными и второстепенными членами и 2) границы между двусоставными и односоставными предложениями. Разрабатываемая Г. А. Золотовой идея синтаксической синонимии различных структур простого предложения важна и в ориентации на традиционное описание простого предложения. Идеи Г. А. Золотовой по монопредикативности и полипредикативности простых предложений можно рассматривать и в разделе осложнения простого предложения, и в разделе сложного (разумеется, с необходимыми коррективами), а также в разделе о синтаксисе текста. Таким образом, по нашему мнению, включение новых научных идей в учебную литературу необходимо — но не в виде отдельных глав, а по ходу традиционной синтаксической теории.

Общий обзор названной учебной литературы не позволяет выделить один учебник, который удовлетворял бы всем современным требованиям. Следует отметить, что в разных учебниках лучше всего представлены те темы, которые научно разработаны авторами. Так, синтаксис сложного предложения — лучший

у В. А. Белошапковой, пунктуация — у Н. С. Валгиной, актуальное членение предложения — у О. А. Крыловой и т. д.

Если выразить пожелания к созданию новых учебных пособий по синтаксису, то назовем следующие.

- Целесообразно издавать отдельным изданием учебники, полностью посвященные синтаксису. И дело не только в большем общем объеме, который в этом случае можно позволить авторам. Дело также и в том, что студенты изучают курс современного русского языка в течение трех, а чаще четырех лет, а отдельная книга по каждому разделу будет дешевле и для них доступнее. Кроме того, пока студенты в объединенном тексте изучают на первом курсе фонетику, к четвертому курсу может выйти отдельно изданная и более совершенная книга по синтаксису.
- Опыт издания работ по грамматике показывает важность и ценность создания учебников, посвященных отдельным разделам синтаксиса. Охарактеризуем некоторые из них с точки зрения возможности использования в высшей школе.

В «Лекциях по синтаксису русского языка» (99) О. Б. Сиротина акцентирует внимание на соотношении между школьным курсом синтаксиса и новыми решениями различных синтак-

сических проблем. Учебные пособия Е. С. Скобликовой «Современный русский язык. Синтаксис простого предложения» (101) и П. А. Леканта «Синтаксис простого предложения в современном русском языке» (95) хорошо отражают традиционную типологию простого предложения. Их можно использовать при изучении разделов о делении предложений на двусоставные и односоставные, о традиционно выделяемых типах односоставных предложений, а также в связи с учением о второстепенных членах предложения. Кроме того, в книге П. А. Леканта удачным представляется раздел «Полные и неполные предложения». В пособии В. В. Бабайцевой «Система членов предложения в современном русском языке» (87) особый интерес представляет глава, посвященная синкретичным членам предложения. Из пособия И. П. Распопова и А. М. Ломова («Основы русской грамматики: Морфология и синтаксис», 17) при чтении лекционного курса (тема — «Аспекты предложения») полезно использовать нетрадиционно написанный раздел «Предложение и его признаки». В книге И. И. Ковтуновой («Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения», 93) в доступной форме излагаются синтаксические темы, вынесенные в подзаголовок учебного пособия. Для самостоятельного изучения можно рекомендовать

студентам первые две главы, где излагаются основные понятия актуального членения. Следует добавить, что И. И. Ковтунова является автором соответствующих разделов в Академических грамматиках русского языка 1970 и 1980 гг., однако там этот материал изложен значительно сложнее. Особенность учебного пособия А. Ф. Прияткиной «Синтаксис осложненного предложения» (97) заключается в том, что здесь описывается семантическая сложность простого предложения, которая выходит за рамки традиционных представлений об осложненном предложении. Знакомство с соответствующим разделом пособия (раздел третий) способно углубить представления студентов об осложнении простого предложения. Следует также назвать учебные пособия «Строение простого предложения в современном русском языке» И. П. Распопова (98), «Современный русский язык. Пунктуация» Н. С. Валгиной (90), «Типология простого предложения» А. М. Ломова (96), «Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения (Теоретический курс)» Е. С. Скобликовой (100). Книги Е. С. Скобликовой и А. М. Ломова, изданные в Самаре и Воронеже, малодоступны студентам других городов, а их высокое качество заслуживает переиздания.

- К указанным выше новым аспектам, расширяющим описа-

ние синтаксиса, имеет смысл отнести и раздел о синтаксисе разговорной речи, который уже получил значительное научное описание. Этот раздел не мешает включить в вузовские учебники, т. к. многие стилистические комментарии к типам предложений (как простых, так и сложных) связаны с взаимодействием кодифицированного и разговорного синтаксиса. Отметим также внимание к стилистическому аспекту описания синтаксических явлений в последнем издании учебника Н. С. Валгиной (89), ориентированном на специальность «Журналистика».

- Надо приветствовать введение в учебники раздела о новых синтаксических явлениях, которые изучаются уже более полувека и представлены такими изданиями, как «Русский язык и советское общество» (22), «Новое в синтаксисе современного русского языка» Г. Н. Акимовой (86), «Русский язык конца XX столетия» (23).
- С другой стороны, в учебнике по современному русскому языку были бы полезны отдельные комментарии исторического характера, особенно относительно простого предложения. Дело в том, что в лекционных курсах по истории русского языка основное внимание обычно уделяется фонетическому строю и морфо-

логии, в то время как уже достаточно давно созданы большие монографические труды по историческому синтаксису. Хорошим научным комментарием может служить новая книга З. К. Тарланова «Становление типологии русского предложения в ее отношении к этнофилософии» (102). Эта книга компактна (около 200 с.) и четка по содержанию. Многие ее положения могли бы быть кратко упомянуты при описании простого предложения. Первая удачная попытка включения исторических фактов в описание современного синтаксиса была предпринята в книге А. М. Ломова «Типология простого предложения» (96).

- Не представляются удобными (в качестве обязательных для студентов) описания синтаксического строя, названные учебниками, но имеющие другие ориентации: 1) «Теория функционально-коммуникативного синтаксиса» М. В. Всеволодовой (91) рассчитана более всего на преподавателей русского языка как иностранного; 2) «Введение в общий синтаксис» Я. Г. Тестелеца (103); 3) «Лингвистическая семантика» И. М. Кобозевой (13, в книге есть раздел «Семантика предложения и высказывания»). Последние два издания имеют гриф «Новый

лингвистический учебник» (в эту же серию входит и учебник В. А. Плунгяна, 84). Все эти книги рассчитаны скорее на аспирантов или студентов теоретических лингвистических специальностей. Студентам отделения русского языка и литературы их можно рекомендовать лишь в качестве дополнительной литературы.

Итак, ощущается острая необходимость в новом вузовском учебнике, новом в концептуальном и методическом планах. Высказанные пожелания к созданию нового учебника базируются на обобщении многолетнего опыта авторов в преподавании грамматики русского языка на филологическом факультете СПбГУ. Предлагаемые решения рассчитаны на хорошо подготовленную аудиторию и являются надеждой на то, что учебник по синтаксису современного русского языка будет серьезным помощником в филологическом образовании российских студентов.

Стилистика

Наиболее полно и многоаспектно проблематика курса изложена в книге М. Н. Кожинной «Стилистика русского языка» (111): обосновывается само рождение этой области языковедения в XX в., описываются предмет и методы исследования, основные научные направления, важнейшие поня-

тия и категории (стилистическая окраска и ее разновидности, стилистическое значение, стилистические средства, функциональный стиль и принципы выделения стилей и т. д.). Несомненным достоинством этого вузовского учебника является широкое использование при изложении тем авторитетной научной литературы, как отечественной, так и зарубежной, внимание к сложным и дискуссионным вопросам.

Весьма ценным учебным пособием является книга А. И. Горшкова «Русская стилистика» (108), в основе которой лежит курс лекций, читаемый автором в Литературном институте им. М. Горького. Это издание оригинально по содержанию и выгодно отличается от другой учебной литературы по теме. Во-первых, теоретически обосновывается необходимость раздела «Стилистика текста», который в книге и является центральным; обстоятельно описываются текстообразующие признаки. Таким образом, текст справедливо признается основополагающей категорией стилистики, изучающей **функционирование** языка. Во-вторых, достаточно высокий теоретический уровень учебного пособия во многом определяется обращением к научным концепциям разных исследователей, при этом отстаивание автором собственной позиции соединяется с корректным, уважительным отношением к оппо-

нентам. В-третьих, теоретичность книги соединяется с мастерским стилистическим анализом художественных текстов, среди которых наряду с классическими произведениями XIX в. широко используется литература XX в., в том числе и современная.

Явная авторская позиция находит свое отражение и в построении учебного пособия, содержащего три раздела:

1) «Стилистика в ряду филологических дисциплин»; здесь охарактеризован предмет стилистики, ее соотношение с филологией, языкознанием и литературоведением; раскрывается содержание основных категорий стилистики: синонимия, стиль, стилистическая окраска, стилевая норма;

2) «Стилистика текста» (см. выше);

3) «Стилистика разновидностей употребления языка (функциональная стилистика)»; в этом разделе автор останавливается только на двух сложных функциональных разновидностях: языке художественной литературы и разговорной речи.

Отсутствие некоторых традиционных для курса разделов и тем (стилистика языковых единиц, официально-деловой стиль, научный стиль, публицистический стиль) А. И. Горшков объясняет тем, что они представлены во всех учебниках стилистики и автор не считает целесообразным повторять уже известное.

Учебные пособия, авторами которых являются И. Б. Голуб («Стилистика русского языка», 107) и Д. Э. Розенталь («Практическая стилистика русского языка», 112), близки по содержанию, т. к. предназначены прежде всего для студентов факультета журналистики, имеют явную практическую направленность и не рассматривают теоретических проблем стилистики. Основу этих учебных пособий составляет «стилистика ресурсов», в соответствии с которой строятся основные разделы: «Лексическая стилистика», «Фразеологическая стилистика», «Фоника» (этот раздел представлен только в книге И. Б. Голуб и содержит разнообразный языковой материал), «Стилистика словообразования», «Стилистика частей речи», «Синтаксическая стилистика». Каждый из названных разделов содержит характеристику недочетов и ошибок при использовании тех или иных языковых средств и предлагает правку с точки зрения языковой и стилистической нормы. Иллюстративный материал в обоих пособиях, как правило, не выходит за пределы предложения и ограничен в основном примерами из художественных произведений и газет. Богаче он представлен у И. Б. Голуб. Эти издания могут быть использованы при изучении отдельных тем («Стилистические ресурсы языка» или «Стилистика и культура речи»), при выработке навыков стилистической правки.

При изучении таких тем, как стилистические ресурсы языка или средства словесной образности заслуживают внимания классические работы Б. В. Томашевского («Стилистика», 113; в этом учебном пособии излагаются основные проблемы стилистики художественной речи, которая выступает как филологическая дисциплина, а стиль (языковая норма) рассматривается как средство выражения авторского замысла) и А. Н. Гвоздева («Очерки по стилистике русского языка», 106; эта работа является основой описания «стилистики ресурсов» в современных учебниках по стилистике; также заслуживает внимания позиция автора при выделении и описании экспрессивных стилей).

Другие упомянутые в библиографии учебные пособия (104, 105, 109, 110) содержат общие сведения о теоретических основах стилистики (в силу указанного адресата или ориентации на развитие практических умений при оценке фразы, текста) и могут ограниченно использоваться при отсутствии других учебников (и при наличии их в библиотеках).

Следует подчеркнуть, что в комплексных учебниках современного русского языка (см., например, 26, 21, 24) раздел «Стилистика» отсутствует. Исключение составляет учебное пособие под ред. В. А. Белошапковой (27), в котором во Введении кратко ос-

вещаются самые общие вопросы стилистики.

Таким образом, при всем количественном и качественном многообразии существующих стилистических исследований набор современных (и доступных для студентов) учебников по базовому для филологического образования курсу «Стилистика русского языка» весьма скуден.

Это объясняется рядом причин:

- относительно молодым возрастом стилистической науки, находящейся в постоянном развитии и поисках, а потому — неоднозначным решением ряда стилистических проблем;
- сложностью, тонкостью и многоликостью языковых явлений, которые являются объектом этой науки, находящейся в сложных и разноплановых отношениях с другими, активно развивающимися направлениями современного языкознания;
- недостаточной разработанностью научного аппарата и метода в этой области исследования языка;
- самой подвижностью стилистической системы языка (особенно в последние два десятилетия), динамика которой обусловлена сложным взаимодействием экстралингвистических и собственно лингвистических факторов.

Курс стилистики русского языка для студентов филологических факультетов высших учебных заведений, читаемый в начале XXI в., должен сопровождаться разработкой нового поколения учебников и учебных пособий. Они должны соответствовать современному уровню научных знаний, в должной мере представлять проблематику и основные разделы стилистики как самостоятельной дисциплины, учитывая то лучшее, что имеется в предшествующих изданиях, и отражать реальную картину функционирования русского литературного языка на рубеже двух столетий. Необходимо:

- охарактеризовать статус стилистики в современном языкознании, рассмотрев ее отношения с новыми научными направлениями (социолингвистика, лингвистическая прагматика и коммуникативная лингвистика, лингвистика текста, жанроведение, риторика и культура речи), обязанными во многом своим рождением идеям, высказанным на разных этапах становления стилистики.
- включить в круг основных понятий стилистики такие важные для нее категории, как «текст» и «речевой жанр», углубить содержание понятий «стиль», «стилистическое значение», «стилевая норма» (в соотношении с коммуникативными нормами), обосновать

критерии выделения функциональных стилей;

- ввести разделы, отражающие функциональные разновидности, до сих пор остающиеся за пределами традиционной классификации стилей: производственно-технический стиль, формирование языка рекламы, устная публичная речь (судебная, парламентская), возрождение религиозно-проповедческого стиля;
- дать краткую характеристику процессов, отражающих изменения в стилистической системе современного русского языка (с учетом внутрителиевой динамики и межстилевого взаимодействия, а также с учетом соотношения разных форм существования национального языка в современном обществе);
- существенно обновить привлекаемый в качестве иллюстраций и для стилистического анализа языковой материал (особенно в разделах, посвященных публицистическому стилю, языку художественной литературы и разговорной речи), отражающий жизнь языка на рубеже XX—XXI вв.

В новых учебниках может быть существенно редуцирован раздел «Стилистика ресурсов», т. к. стилистический потенциал языковых единиц разных уровней в сущности должен быть описан в соответствующих курсах совре-

менного русского языка (от «Фонетики» до «Синтаксиса»).

Целесообразно продумать двухчастный комплект будущего учебника по стилистике русского языка: 1) «Теоретическая стилистика», опирающаяся на современные исследования и тщательно отобранный актуальный языковой материал; 2) «Хрестоматия», включающая классические и авторитетные работы, их фрагменты, освещающие важнейшие, в том числе и дискуссионные, проблемы стилистики, а также образцы стилистического анализа текстов разной функциональной направленности. Хрестоматия необходима и в связи с бедственным положением вузовских библиотек: студенты лишены возможности обратиться к первоисточникам современных теорий в изучаемой области филологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- Список литературы, предваряющий основной текст настоящего экспертного заключения, на первый взгляд позволяет предположить, что курс обучения в вузе по программе «Современный русский язык» достаточно обеспечен соответствующими учебниками и учебными пособиями. В самом деле, в списке присутствует более 100 названий, хотя, разумеется, это далеко не вся сущес-

твующая на сегодняшний день и по-разному используемая в учебном процессе литература. Это лишь та ее часть, которая попала в поле зрения авторов обзора как заслуживающая обсуждения или упоминания. Более того, в последние годы этот сам по себе внушительный список активно пополняется, причем пополняется, так сказать, с разных направлений.

С одной стороны, переиздаются труды классиков отечественной филологии, что помогает студентам-русистам (и шире — всем интересующимся филологией) не только проследить традицию развития этой области знания, но нередко и обнаружить в «традиционном» много нового и неожиданного для себя (по причине труднодоступности в прошлом многих классических работ). Так, недавно переизданная книга А. В. Исаченко (12), несмотря на то что она не сопровождается грифом «Учебник» или «Грамматика», должна быть включена в список обязательной (для филологов-русистов и славистов) литературы. Остается лишь порадоваться публикации этого труда (наконец-то!) и в России и согласиться с точной и емкой характеристикой его значимости как для русистики в целом, так и для вузовского курса грамматики русского языка: «... значение работы А. В. Исаченко далеко не исчерпывается ее исторической

ценностью. Многие наблюдения и трактовки этого автора продолжают сохранять свою актуальность и в наше время, причем точность и проницательность описания отдельных фрагментов русской грамматики нередко превосходит более поздние образцы (например, современные Академические грамматики русского языка)» (из аннотации книги).

С другой стороны, издаются пособия, отражающие и новейшие (по отношению к той части учебной литературы, которая может быть причислена к разумно и взвешенно консервативной) подходы к описанию языка. К примеру, функциональная лингвистика становится одним из ведущих направлений современного языкознания, и появляется учебная литература, где обзор и интерпретация языкового материала осуществляется под соответствующим углом зрения. В опубликованной в 2001 г. «Функциональной грамматике русского языка» М. А. Шелякина (33) и реализован данный (достаточно новый для учебного пособия) подход к материалу. А эта новизна предполагает знакомство с предшествующей «традиционной» тематикой, т. е. требует от читателя знания «формальной морфологии и синтаксиса русского языка и основных понятий теоретической грамматики» (там же, с. 3).

- Существующий обширный список разноплановых изда-

ний, казалось бы, дает возможность преподавателю отобрать нужные учебники по изучаемому курсу, с тем чтобы студенты могли воспользоваться рекомендуемой литературой. Однако приведенный выше обзор убедительно свидетельствует об обратном.

Во-первых, большинство учебников (едва ли не по всем аспектам изучения современного русского языка) характеризуется рядом таких недостатков, которые не позволяют говорить не только о достаточной обеспеченности учебного процесса литературой, но и о наличии хотя бы необходимого базового учебника (корпуса учебников), отвечающего требованиям современного высшего филологического образования.

Во-вторых, даже вынужденно минимальный и далеко не лучший комплект учебников доступен не каждому преподавателю, не говоря уже о студентах: положение вузовских библиотек даже в Санкт-Петербурге характеризуется как бедственное; а как охарактеризовать положение в небольших городах, где к тому же нет и больших научных библиотек?

- Начиная разговор о причинах столь неблагоприятной ситуации, отметим, в первую очередь, явно наметившуюся тенденцию к изданию комплексных учебников (см. 3, 18, 21, 24, 25, 26, 27, 29). Судя по аннотациям и предисловиям

перечисленных учебников, они написаны в соответствии с программами по русскому языку для филологических специальностей университетов, для высших педагогических учебных заведений, для студентов, обучающихся по гуманитарным специальностям и просто для студентов высших учебных заведений. Следовательно, задача таких учебников — дать возможность студенту ознакомиться (в том или ином объеме — в зависимости от специализации) со всеми разделами курса «Современный русский язык».

Однако во всех упомянутых учебниках или, по крайней мере, в абсолютном их большинстве (некоторые из них и для нас оказались труднодоступными) отсутствует раздел «Стилистика». (И это при нынешнем отношении к обучению русской словесности в школе, результаты которого весьма плачевно проявляются и в вузе (подробнее см. ниже), и в то время, когда умение владеть родным языком занимает столь «почетное» положение в «ценностной иерархии приоритетов» даже «политической элиты» общества, что потребовало издания специальных словарей ударений и трудностей словоупотреблений.)

Если говорить о возможности использования данных учебников при изучении курса «Современный русский язык» в универси-

тетах (что нам ближе и известно лучше), то необходимо отметить еще целый ряд их особенностей.

Разделы фонетики или фонологии, содержащиеся в учебниках такого рода, при изучении соответствующего курса в СПбГУ вообще не рассматриваются как базовые. Во-первых, по понятным причинам, они не могут освещать предмет в той же мере полно и разноаспектно, как целый ряд специальных пособий, посвященных отдельным разделам и подготовленных ведущими по этим аспектам исследователями, а потому предназначенных для углубленного изучения предмета (а цели и задачи университетского образования видятся именно таковыми). Во-вторых, в комплексных учебниках подробно рассматривается лишь версия МФШ, тогда как подход в рамках фонологической концепции Л. В. Щербы не анализируется, а лишь попутно критикуется как нефонологичный и тем самым не заслуживающий внимания лингвиста-русиста. Ясно, что с таким толкованием проблем фонетики и фонологии согласны далеко не все специалисты-фонологи, и не только в Санкт-Петербурге. Попутно заметим, что при этом студенты СПбГУ не только не оказываются «на обочине столбовой дороги современной фонологии», но, напротив, выигрывают: наряду с подробным изучением курса с точки зрения СПбФШ они

не просто знакомятся с другими фонологическими школами, но изучают их на теоретических и практических занятиях (включая транскрибирование самых различных типов). Тем самым уже с первого курса студентов учат анализировать и сопоставлять различные точки зрения, учат думать и высказывать собственное мнение, а не покорно и слепо доверять авторитетам. В этом легко убедиться, просмотрев список литературы и комментарии к нему в разделе «Фонетика и фонология».

Далее. Что должен предпочесть преподаватель при углубленном (опять-таки) изучении графики и орфографии — соответствующий десятистраничный (и менее) беглый обзор из комплексного учебника или полноценные (что не значит «находящиеся вне критики») монографии В. Ф. Ивановой (63, 62) вкуче с пособием В. Г. Ветвицкого, В. Ф. Ивановой, А. И. Моисеева «Современное русское письмо» (61)? Ответ очевиден, как очевидна и необходимость рассмотрения возможности переиздания этих книг (вероятно, дополненных и переработанных) (см. также раздел «Синтаксис», с. 23).

Из обзора литературы по синтаксису следует, что этот раздел также целесообразно представлять отдельным изданием, т. к. в разных учебниках лучше всего изложены те темы, которые на-

учно разработаны их авторами. Помимо этого, студенты изучают курс русского языка в течение нескольких лет, поэтому к тому времени, когда они на старших курсах начнут изучать синтаксис, будет легче издать более совершенный учебник, специально посвященный этому курсу, нежели чем подготовить качественно новый комплексный учебник.

Таким образом, существующая практика издания и многократного переиздания (3, 26, 27) общих учебников явно себя не оправдывает: во-первых, в них нет возможности в должной мере охватить и осветить все разделы и темы курса, во-вторых, чаще всего какой-либо раздел курса может изучаться с опорой на один учебник, а при переходе к следующему курсу рекомендуется раздел уже из другого комплексного учебника (причем только в тех случаях, когда студенты не могут воспользоваться более полными и подробными специальными изданиями).

- Итак, обобщая наблюдения и рекомендации, содержащиеся в отдельных разделах настоящего экспертного заключения, сформулируем общий вывод: **обеспеченность вузовского курса «Современный русский язык» учебной литературой следует признать неудовлетворительной как в качественном, так и в количественном отношении; назрела необходимость разработки и**

издания учебной литературы нового поколения, причем перспективнее разрабатывать не комплексные учебники, а комплексы учебников, предназначенные для разных специальностей.

- Первостепенная задача при разработке таких комплексов — это их соответствие (по объему, содержанию, сложности, форме представления и изложения материала, «согласованности» с другими читаемыми курсами (общетеоретическими, историко-лингвистическими, типологическими и другими) и соответствующими учебниками и т. д. и т. п.) адресату, т. е. тем конкретным специализациям, для которых они предназначаются. Ясно, что учебник для студента, обучающегося по специальности «Педагогика и методика начального образования», должен отличаться от учебника, рекомендуемого студентам филологического факультета университета со специализацией «Русский язык и литература»¹⁶. Для решения этой задачи (а вернее сказать, целого круга задач) предварительно **необхо-**

димо разработать общую концепцию учебной литературы, в соответствии с которой и будут в дальнейшем разрабатываться комплексы учебников.

- Ряд концептуальных пожеланий, касающихся содержания и формы его представления в учебниках будущего.
- Следует вернуться к лучшим традициям прошлого в отношении привлекаемого иллюстративного материала. Достаточно просто просмотреть иллюстративный материал в классических трудах А. М. Пешковского, А. А. Шахматова, В. В. Виноградова, А. В. Исаченко (16, 31, 4, 12) или в учебниках прошлых лет (5, 28, 85), чтобы понять, что вряд ли можно считать приемлемым такое положене, когда, к примеру, при характеристике главных членов простого двусоставного предложения с позиций **традиционного русско-го синтаксиса** (см. 26, с. 619–625) упоминается всего лишь один (!) литературный пример ((*И царица — хохотать, и плечами пожимать...* (Пушкин)), а все остальное изложение сопровождается примерами примерно такого рода:

«Примеры сложных сказуемых:

Мы собираемся отправиться в турпоход.

Сын хочет начать изучать английский язык.

¹⁶ Проблема «вписанности» учебников и учебных пособий в учебный процесс хорошо и подробно проанализирована В. Б. Евтюхиным (см. раздел «Морфология»). Нам остается только добавить, что размышления В. Б. Евтюхина касаются не только этого раздела, но курса в целом.

События становились все тревожнее.

Завод прекратил выпускать детали к первой модели «Жигулей».

Он хочет попробовать стать послушным сыном». (Там же, с. 623)

Привлекаемый языковой материал, помимо увеличения его объема, должен быть обновлен и качественно, осовременен посредством привлечения примеров из разных стилистических пластов русского литературного языка на рубеже XX—XXI вв. (публицистика, научная литература, современная проза и поэзия, разговорная речь).

- Следование лучшим традициям заключается также и в профессионально-корректном освещении рассматриваемых проблем. Мы имеем в виду отношение к работам предшественников и коллег-современников, как единомышленников, так и оппонентов. Об этом приходится говорить, т. к., к сожалению, даже весьма уважаемые авторы подчас пишут (и учебники в том числе) без упоминания каких бы то ни было имен. Так, в очень достойном с различных точек зрения разделе «Морфология» (учебник под ред. Л. А. Новикова (26, с. 379—590) содержится всего одна ссылка, т. е. в более чем двухсотстраничном убористо набранном

тексте упоминается лишь одно имя (Л. В. Щербы).

Не будем здесь подробно обсуждать такую авторскую позицию, но мы считаем, что она не оправдывает себя во всех отношениях. Не говоря уже о научной этике, такой «констатирующий» подход не удовлетворяет, во-первых, при рассмотрении содержательной сути изложения: студент не может ни добраться до первопричины возникновения проблемы, ни проследить историю ее обсуждения и логику осмысления, не может он и отграничить известные положения от вновь предлагаемых и т. д.

Во-вторых, с таким характером изложения нельзя согласиться и в методическом плане, т. к. «бесконфликтный» подход приучает воспринимать тот или иной языковой фрагмент как некую стабильную и объективно существующую «данность», т. е. не учит анализировать и сопоставлять и языковые факты, и различные мнения при их толковании, а в итоге — не учит мыслить самостоятельно. Вероятно, так легче писать и легче читать такие учебники, но стоит ли потом удивляться, что даже в дипломных работах студенты подчас демонстрируют не только неумение самостоятельно анализировать языковой материал, но и неумение и нежелание **осмыслять и сопоставлять различные теоретические положения**. Им легче просто «нанизывать» одно

известное положение на другое, отсюда и реферативный вид теоретических глав дипломов, и перегруженность цитатами, в том числе и «скрытыми».

Между тем существуют учебные пособия, написанные с прямо противоположных позиций. Л. Л. Буланин, описывая ту же самую современную русскую морфологию, сопоставил более двухсот работ (77). Обычный для данной работы характер обсуждения таков: 1) изложение (в сопоставлении) существующих точек зрения; 2) их оценка; 3) вывод о предпочтительности той или иной позиции или (нередко) обоснование и предложение нового способа интерпретации проблемы.

Проиллюстрируем сказанное лишь одним примером, касающимся вопроса об изменемости местоимений 3-го лица *он, она, оно* по родам: «Во-первых, высказывается утверждение, что местоимение 3-го лица изменяется по родам <...>. Во-вторых, об изменении по родам этого местоимения ничего не говорится <...> или указывается на наличие у местоимений 3-го лица категории рода <...>. В-третьих, высказывается мнение, что *он, она, оно* представляют собою самостоятельные слова, а не формы рода слова *он* <...>. Эта точка зрения представляется наиболее логичной, поскольку мужской, женский или средний род местоимений обусловлен не согла-

сованием с существительным, а тем, что они заменяют существительные мужского, женского или среднего рода; существительные же, как известно, по родам не изменяются» (Там же, с. 97–98). При цитировании нами опущены ссылки Л. Л. Буланина на соответствующие работы, а их в этом фрагменте 12, и это при обсуждении такого частного и «мелкого» вопроса.

Можно во многом не соглашаться с Л. Л. Буланиным, можно говорить о том, что некоторые разделы книги недостаточно освещают проблему или устарели (что естественно за прошедшие без малого 30 лет со времени публикации). Но нельзя не признать, что «Трудные вопросы морфологии» — это итоговое обобщение и образец освещения проблем русской морфологии в отечественной учебной литературе к 1975 г. Помимо всего прочего (а здесь многое можно было бы добавить о научных и методических достоинствах труда Л. Л. Буланина), этот «Учебник об учебниках» был и остается незаменимым справочником (если не энциклопедией) о вопросах морфологии как раздела грамматики. Из этого учебного пособия любой лингвист (а не только студент-русист) может извлечь сведения об основной проблематике и литературе интересующего его вопроса. Не случайно, что редко какое самое современное учебное пособие не

содержит ссылок на эту работу, иногда, увы, и «завуалированных». Эта книга давно стала недоступной для студентов, несмотря на тираж в 232 тыс. экз. Даже в читальном зале филологического факультета СПбГУ, на котором Л. Л. Буланин проработал больше 40 лет, ее нет (зачитана до ветхости и ксерокопируется студентами с тех экземпляров, которые сохранились у преподавателей). Нет сомнения в необходимости переиздания этого чрезвычайно полезного и востребованного учебного пособия.

- Стоит вернуться и к идеям описания состояния современного русского языка на фоне его исторических изменений (во всех разделах курса), причем лучше если это будет осуществлено не в виде справок исторического характера по поводу отдельных языковых фактов (что тоже бесполезно), а в духе воззрений А. В. Исаченко: «Историзм в изложении системы современного языка не состоит в историческом комментировании отдельных грамматических явлений (размышления А. В. Исаченко касаются не только грамматики, но языковой системы в целом. — *Ред.*). Отожествление форм современного языка с формами более древних эпох развития на основании чисто формального признака должно быть признано неисторичным

и антинаучным. <...> В изложении системы современного языка историзм сводится к раскрытию живых и продуктивных законов и приёмов и к их отграничению от законов и приёмов непродуктивных, мёртвых» (12, с. 10).

- С другой стороны, авторы экспертного заключения настойчиво подчеркивают желательность более «динамичных» реакций учебной литературы на последние научные достижения современной лингвистики. Так, например, если говорить о грамматике, то студентов необходимо знакомить хотя бы с основополагающими идеями «Функциональной грамматики» (30).

Что касается описываемого языкового материала, то назрела необходимость освещения специфики разнообразных аспектов (синтаксических, стилистических, не говоря уже о фонетических и орфоэпических) современной разговорной речи, тем более что уже существуют соответствующие научные описания. Вопрос о разговорной речи — это часть более широкой и сложной проблемы — проблемы описания устной формы языка, т. е. основной формы его бытования, в то время как традиционное изложение, например, морфологии и синтаксиса ориентировано на письменную форму (подробнее см. раздел «Морфология»). Ве-

роятно, решение этой теоретической проблемы — дело весьма отдаленного будущего, пока же обратим внимание на очень интересное и перспективное в практическом плане предложение Л. В. Бондарко — предложение о подготовке и издании мультимедийных приложений к различным разделам курса.

- В связи с последним перейдем к предложениям о некоторых желательных видоизменениях, касающихся как содержания, так и формата будущих учебных комплексов.
- В новых учебниках следует предусмотреть «сквозную стилистическую линию»: стилистический потенциал языковых единиц разных уровней (от «Фонетики» до «Синтаксиса») должен быть описан в соответствующих курсах современного русского языка и подкреплен комплексом упражнений для практических занятий.
- Целесообразно разрабатывать учебники, состоящие из нескольких частей, издаваемых в комплекте:
 - 1) теоретическая часть, опирающаяся на современные исследования и тщательно отобранный актуальный языковой материал;
 - 2) «хрестоматия», включающая классические и авторитетные работы, их фрагменты, освещающие важнейшие, в том числе и дискуссионные,

проблемы курса. В СПбГУ такие хрестоматии уже подготовлены и издаются (56, 72);

3) сборник упражнений с образцами анализа текстов разной функциональной направленности.

- В дополнение к учебникам может быть предложена серия учебных пособий, посвященных разностороннему и углубленному анализу отдельных тем. В СПбГУ опубликованы первые учебные пособия из задуманной В. Б. Евтюхиным серии «Материалы к курсу „Современный русский язык. Морфология“» (78, 79, 80). На выходе из печати еще два пособия из этой серии (С. И. Богданов, Ю. Б. Смирнов «Переходность в системе частей речи. Субстантивация»; Ю. П. Князев «Степени сравнения»).
- И главное. Школьники и студенты — это та часть современного российского общества, которая определяет его будущее, потому негативные тенденции в сфере школьного и вузовского обучения русскому языку заставляют охарактеризовать языковую ситуацию в России как очень тревожную в целом. Переиздание даже лучших учебников и учебных пособий прошлого и издание нового и самого совершенного комплекса учебников не исправит этой ситуации. Вузовский

учебник не дойдет до большей части «адресатов», т. е. останется учебником для преподавателей (да и то далеко не для всех), а не для студентов, если не изменится отношение государства к системе образования. Для исправления сложившегося положения надо на государственном уровне срочно решать следующие задачи.

1. Реформировать систему школьного образования так, чтобы речь (устная и письменная) вчерашних школьников и абитуриентов, а ныне студентов (включая филологов) не изобиловала ошибками всех возможных типов. Как студент будет читать новый современный учебник и что он в нем поймет, если не только лучшие выпускники школ (намеревающиеся изучать словесность), но и студенты-филологи старших курсов не могут охарактеризовать текст хотя бы в рамках пресловутых «разборов» (морфологического или синтаксического), т. е. в пределах требований, предъявляемых на вступительных экзаменах (на «повторение» этих «разборов» тратится масса времени на практических занятиях). А какова степень готовности студентов к восприятию специальных лингвистических сведений — следствие школьного обучения восприятию сведений в словесной форме, и каково лингвотеретическое обеспечение школьного курса русского языка? В качестве

ответа на эти вопросы приведем результаты прошлогоднего экзамена по морфологии современного русского языка на втором курсе филологического факультета СПбГУ (специальность «Русский язык как иностранный»). Лучшие знания (и анализируя текст, и отвечая на теоретические вопросы) продемонстрировала студентка из Финляндии, которая учится в группе вместе с 11 носителями русского языка.

Коснемся еще одного аспекта школьного обучения. Сложилось так, что результаты выпускного экзамена — это не только оценка знаний выпускников, но и оценка результатов работы учителя. Владение языком — это умение общаться на нем, умение создавать и понимать текст (в широком смысле слова). Чему будет учить учитель при введении единого экзамена по русскому языку, учитывая значимость этого экзамена не только как формы оценки знаний выпускника, но и как формы, оценивающей его конкурентоспособность при поступлении в вуз. Какова в этих условиях степень ответственности учителя, стоящего перед выбором — учить языку, **учить понимать и создавать тексты или учить писать тесты?** На какого адресата ориентироваться авторам нового поколения учебников?

2. Учебники останутся недоступными и при сегодняшнем состоянии библиотек: обеспеченность вузовских библиотек

учебниками явно недостаточна, т. к. отделы комплектования почти бездействуют. Даже крупные библиотеки не всегда получают обязательные экземпляры: незначительные тиражи учебников и их дороговизна не позволяют бюджетным организациям пополнять свои книжные фонды. Дошло до того, что в периферийных вузах ксерокопируют литературу, подаренную авторами или присланную коллегами. Действенно и радикально изменить положение должна специальная программа финансирования государственных вузов и их библиотек.

Необходимо использовать и глобальные возможности интернета. Интересным и перспективным начинанием в этом направлении стало создание интернет-сайта «Культура письменной речи» (www.grammar.ru). Здесь уже размещены начальные главы нового учебника по теории и практике русского правописания, создаваемого на филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. При финансовой и организационной поддержке возможности использования этого и других аналогичных сайтов трудно переоценить.